

ИЗУЧЕНИЕ БАРЬЕРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ И ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ПРОЕКТ «ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ОСУЖДЕННЫХ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

ИЮНЬ 2023

Изучение барьеров в организации социальной реинтеграции репатриантов и лиц, совершивших экстремистские преступления

проект «Пробационный контроль осужденных
за преступления террористического характера
и экстремистской направленности»

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ	4
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ	6
РЕКОМЕНДАЦИИ	9
ВВЕДЕНИЕ	14
I. КРАТКИЙ СТРАНОВОЙ КОНТЕКСТ И КАБИНЕТНЫЙ ОБЗОР	15
II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	25
III. ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОСПРИЯТИЯ И ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ (РАНЕЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, ОТБЫВАЮЩИЕ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК ИЛИ ОТБЫВАЮЩИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ) И ВОЗВРАЩЕНЦАМ	30
1. Оценка уровня доверия к правонарушителям.....	30
2. Оценка личностных качеств и чувств правонарушителей.....	40
3. Оценка уровня убежденности в том, что правонарушители похожи на других людей в обществе и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут сделать их отличными от других.	43
4. Оценка уровня убежденности в том, что правонарушители способны меняться и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут на это повлиять ..	45
IV. АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ РЕИНТЕГРАЦИИ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, УСЛОВНО- ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ, УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ И ВОЗВРАЩЕНЦЕВ	49
1. Действующие формы помощи и поддержки во время тюремного заключения, подготовка к освобождению	50
2. Процесс реинтеграции и препятствия к реинтеграции	51
3. Основные механизмы и институты, поддерживающие процесс реинтеграции.....	61
4. Картирование заинтересованных сторон сообществ и определение потенциальных чемпионов в 5 пилотных местах	64

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ГКДР	Государственная комиссия по делам религии
ДУМК	Духовное управление мусульман Кыргызстана
ИБТ	Иностранные боевики-террористы
КР	Кыргызская Республика
НПО	Неправительственная организация
НЭ	Насильственный экстремизм
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РЭ	Религиозный экстремизм
ЭО	Осужденные за экстремизм
УДО	Условно-досрочное освобождение
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
PRI	Penal Reform International

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ

Возвращенцы и иностранные боевики. Термин «иностраные боевики» несовершенен и противоречив как с юридической, так и с научной точки зрения. Традиционно он описывает граждан одной страны, которые отправляются для участия в конфликте в другую страну. Однако определения в современных исследованиях в области международного права более нюансированные, поскольку они включают фактор групповой идентичности: «лица, движимые в основном идеологией, религией и/или родством, которые покидают страну своего происхождения или страну обычного проживания, чтобы присоединиться к стороне, участвующей в вооруженном конфликте». «Возвращенцами» же считаются лица, вернувшиеся в страну своего происхождения.¹

Иностраные боевики-террористы — лица, отправляющиеся в государство, не являющееся местом их проживания или гражданства, в целях совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом (Резолюция Совета Безопасности ООН 2178, 2014).

Граждане, возвращающиеся из зоны конфликта – члены семей боевиков, возвращающиеся и перемещающиеся из зон конфликта в Сирии и Ираке в страны своего происхождения или гражданства.

Социальная реабилитация. Термины «реабилитация» и «дерадикализация» часто используются как взаимозаменяемые для обозначения когнитивного отмежевания от насильственной групповой идентичности и идеологии. Реинтеграция означает восстановление социальных, семейных и общественных связей и позитивное участие в жизни общества.²

Реабилитация – термин «реабилитация» используется для обозначения медицинской и психологической помощи, а также правовых и социальных услуг, которые должны предоставляться гражданам, ставшим жертвами вербовки и эксплуатации со стороны террористических и насильственных экстремистских групп, в целях их восстановления после полученного физического и психологического вреда.

Реинтеграция бывших заключенных. Социальная реинтеграция часто понимается как поддержка, оказываемая правонарушителям во время их возвращения в общество после тюремного заключения. Однако более широкое определение включает в себя ряд

¹ USIP, 2012, Returning Foreign Fighters and the Reintegration Imperative, <https://www.usip.org/sites/default/files/2017-03/sr402-returning-foreign-fighters-and-the-reintegration-imperative.pdf>

² USIP, 2012, Returning Foreign Fighters and the Reintegration Imperative, <https://www.usip.org/sites/default/files/2017-03/sr402-returning-foreign-fighters-and-the-reintegration-imperative.pdf>

мероприятий, проводимых после ареста, чтобы отвести правонарушителей от системы уголовного правосудия к альтернативной мере, включая процесс восстановительного правосудия или соответствующее лечение. Оно включает в себя применение не тюремного заключения, а общественных санкций в попытке содействовать социальной реинтеграции правонарушителей в обществе, а не подвергать их маргинализации и вредным последствиям тюремного заключения. Для тех, кто приговорен к тюремному заключению, она включает в себя исправительные программы в тюрьме и мероприятия по последующему уходу (Управление ООН по наркотикам и преступности, 2006). В последние годы компонент этих мероприятий, осуществляемый после освобождения, на базе сообщества, по-разному называют «последующим уходом», «переходным уходом», «возвращением» или «поддержкой при возвращении», «реинтеграцией» или «переселением». Некоторые мероприятия могут начинаться еще во время нахождения правонарушителя в тюрьме с целью облегчения адаптации после освобождения.³

В Канаде выражение «реинтеграция» правонарушителя обычно означает «возвращение в общество» или «переселение». В данном обзоре эти термины используются как взаимозаменяемые для обозначения мероприятий, программ и услуг, направленных на помощь заключенным вести законопослушный образ жизни в обществе после освобождения. Однако не рекомендуется слишком буквальное использование термина «реинтеграция», поскольку должно быть очевидно, что во многих случаях правонарушители до заключения не были успешно интегрированы в общество, как правило, они были маргинализированы и часто не могли приобрести те установки и модели поведения, которые приводят к продуктивному функционированию большинства людей в обществе.⁴

Реинтеграция – термин «реинтеграция» используется для обозначения процесса, посредством которого гражданин возвращается в сообщество, достигает физического и психологического восстановления, приобретает установки и поведение, способствующие тому, чтобы он или она взяли на себя конструктивную роль в обществе. Такая реинтеграция осуществляется в условиях, способствующих укреплению здоровья, самоуважения и достоинства гражданина.

Репатриация (возвращение) – возвращение лиц, выехавших в зоны конфликта, в страну происхождения или гражданства, в том числе в страну происхождения или гражданства родителей.

³ ICCLR, The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention, <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/scl-rntgrtn/index-en.aspx>

⁴ ICCLR, The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention, <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/scl-rntgrtn/index-en.aspx>

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

1. Проведенный опрос выявил, что уровень доверия к осужденным за экстремистские преступления и возвращенцам ниже уровня доверия к другим правонарушителям (2,24 и 2,56) (где 1 – практически нет доверия и 5 – самый высокий уровень доверия). По мнению экспертов, такое негативное отношение может объясняться сформированным в обществе страхом и беспокойством по поводу терроризма. Особенное беспокойство в стране вызывает нынешняя дестабилизация обстановки в Афганистане и страх экспорта терроризма и наркотиков на территорию стран Центральной Азии. Данные показывают, что большинство респондентов с негативным отношением к ЭО и возвращенцам испытывают перед ними страх, думают, что они будут распространять свою идеологию в стране и считают их предателями Родины.
2. Уровень доверия и отношение к детям, вернувшимся из Ирака, составил 3,86 баллов, что говорит о положительном отношении к детям-возвращенцам. Стигматизация со стороны общества обращена к взрослым возвращенцам, включая женщин, в то время как к детям, вернувшимся из зон конфликта, общество относится лояльнее. Это может объясняться тем, что дети в данной ситуации воспринимаются как жертвы обстоятельств, у которых не было выбора и которые нуждаются в помощи и поддержке. В реабилитации и социализации детей участвуют родственники-опекуны, администрация школ и учителя, психологи и медики. Данная политика по реинтеграции детей отмечается как успешный кейс, т.к. большинство детей возвращаются в семьи (к родственникам родителей), получают медицинское лечение, получают образование и навыки коммуникации, становятся более открытыми.
3. Данные количественного опроса показывают, что в разрезе местности проживания наименьший уровень доверия проявляют респонденты, проживающие в городах (1,97). Это может объясняться тем, что по количеству правонарушений в Кыргызстане лидируют г. Бишкек и г. Ош. Аткин и Армстронг (2011) обнаружили, что концентрация пробационеров сама по себе не влияет на отношение к правонарушителям, но концентрация пробационеров в районах с высоким уровнем преступности может косвенно способствовать недоверию и неверию в возможность реформ. Данные качественного исследования подтверждают эти наблюдения. Ситуация с социализацией ЭО также отличается в разрезе местности проживания. В ходе глубинных интервью с ЭО, респонденты, проживающие в сельской местности, отмечали положительные или формальные взаимоотношения с соседями и родственниками. Кроме того, некоторые респонденты отметили доброжелательность, а также посещение общественных мероприятий такие как «той», праздники и субботники. Однако, респонденты из г. Бишкека и г. Токмока рассказали о дискриминации со стороны общества (отказ в обслуживании), а также о негативных взаимоотношениях с родственниками и друзьями и обрыве связей.

4. В целом результаты опроса говорят о том, что большинство опрошенных убеждены в схожести личных качеств правонарушителей с другими людьми, а также в том, что правонарушители способны меняться, и имеют скорее положительное отношение к менее карательным мерам наказания для некоторых правонарушителей. Сильвия, Грэм и Хоули (2005) изучили как убежденность в сходстве с заключенными влияет на их привлекательность и на отношение людей к правонарушителям. Другими словами, мысли о том, что они похожи на заключенных, заставляют людей менее карательно и более прогрессивно относиться к правонарушителям. Таким образом, опрос показал, что большинство опрошенных воспринимают личные качества правонарушителей как схожие с другими людьми, а также имеют относительно высокую убежденность в том, что наказание для правонарушителей должно быть менее карательным. 73,1% опрошенных согласны, что человека следует выпустить условно-досрочно, если он себя хорошо зарекомендовал, а также 54,9% убеждены, что для некоторых правонарушителей условный срок и общественные работы предпочтительнее. Кроме того, 42,8% опрошенных считают, что избежание тюремного заключения способствует быстрой ресоциализации правонарушителей, и 54,8% респондентов считают, что плохие тюремные условия только усиливают озлобленность заключенных.
5. Для клиентов пробации острым является вопрос трудоустройства. При Министерстве труда, социального обеспечения и миграции имеются фонды и центры занятости со списками доступных вакансий по регионам, куда клиенты пробации могут обратиться в целях трудоустройства. Тем не менее, эти вакансии не пользуются спросом среди клиентов ввиду их малой оплачиваемости. Основной проблемой в трудоустройстве клиентов является наличие судимости, что приводит к частым отказам работодателей, что связано со стигматизацией (бывших) осужденных. Также, при возникновении спорных ситуаций на рабочем месте первым делом под подозрение попадают ранее судимые люди. Кроме того, среди многих молодых клиентов пробации наблюдается тенденция к выезду за границу. Для миграции рассматривается в основном Россия. Причиной таких намерений является потребность в финансах и безработица, которую удовлетворить в пределах Кыргызстана не представляется возможным.
6. Другой причиной проблем с трудоустройством клиентов пробации является нехватка/отсутствие профессиональных знаний и навыков, образования. Стоит отметить, что и до судимости перед многими респондентами также стоял вопрос безработицы. Большинство ЭО не имеют профессионального образования и вынуждены браться за сезонную или низкооплачиваемую работу. Решение этой проблемы затрудняется тем, что в фонде занятости нет достаточного количества мест для желающих пройти обучение.
7. В ходе исследования было выяснено, что в Чуйской области и г. Бишкеке при поддержке местных НПО оказывается помощь в получении образования с последующим трудоустройством. При этом следует отметить, что такого рода помощь оказывается самым уязвимым на их взгляд клиентам, например, сиротам, несовершеннолетним или матерям-одиночкам. Кроме того, в разрезе местности

наблюдается определенная разница. В Джалал-Абадской области не было ни одного случая прохождения образовательного курса/курса повышения квалификации с последующим трудоустройством в связи с отсутствием НПО или проектов, работающими в этом направлении в данном регионе.

8. Наблюдается высокий уровень участия религиозных лидеров и имамом в работе с клиентами ЭО в Джалал-Абадской области. Духовные служители проводят лекции в мечетях в рамках их пробационного надзора. В целом наибольшее доверие у людей в стране вызывают религиозные лидеры. Местные органы власти тесно сотрудничают с мечетями, обращаются к гражданам, проводят информационные и разъяснительные работы во время пятничной службы через имамов.
9. Наименьший уровень доверия у людей вызывают органы милиции. Это может объясняться тем, что большинство людей убеждены в наличии коррупции в силовых структурах. В связи с этим, для получения правовой информации бывшие заключенные предпочитают обращаться в неправительственные организации, которые для большинства из них являются единственным способом получить реальную помощь. Затем следуют друзья/знакомые, адвокаты и Интернет. Кроме того, такое недоверие и страх перед правоохранительными органами были вызваны нарушением их прав во время задержания.
10. Такое недоверие к правоохранительным и государственным органам может стать причиной рецидивизма среди ЭО и распространения приверженности к НЭ среди населения. Среди населения, особенно среди этнических меньшинств, наблюдается также коллективная тревога и чувство небезопасности в стране. По мнению экспертов, одним из основных факторов, который обычно делает большие группы людей восприимчивыми к посланиям религиозного экстремизма, является общая потеря доверия к государственным институтам. То, что часто начинается с повальной коррупции и политического кумовства, может закончиться полным разочарованием в государственной политике со стороны значительной части населения. При этом, если люди потеряли всякое доверие к справедливому функционированию государственных институтов, они будут пытаться управлять своей жизнью, прибегая к собственным сетям поддержки. Часто такие сети определяются по этническому или религиозному признаку. Когда общественные институты теряют доверие, группировки, определяемые этнической и/или религиозной лояльностью, приобретают большее значение. Такие процессы порождают менталитет, ориентированный вовнутрь группы, коллективную тревогу и подозрительность ко всему, что происходит за пределами границ собственной группы. Там, где готовность доверять людям постепенно сужается до внутреннего круга, вероятным следствием будет коллективная узость мышления, и насильственные религиозные послания могут стать «привлекательными» для людей, которые чувствуют, что живут во враждебной и опасной политической среде.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Трудоустройство

1.1. Краткосрочные проекты

Краткосрочные проекты, которые предлагают полезные возможности для заработка в первое время после судимости. Этот инструмент полезен на начальных этапах и может способствовать повышению доверия со стороны общества путем улучшения и восстановления инфраструктуры, например, уборка мусора, озеленение местности, водоснабжение, восстановление и ремонт зданий, школ, медицинских центров, дорог, транспорта и возделывания земли. Инфраструктура и предоставление основных услуг являются главными секторами для вовлечения ЭО и возвращенцев, а также других лиц из группы риска и могут способствовать социальной интеграции и сплоченности, укреплению доверия, одновременно предоставляя возможности для получения дохода. Кроме того, может быть включено обучение «на рабочем месте», например, специализированного обучения по каменной кладке или сварке.

1.2. Политика создания условий для развития частного сектора

Интервенции должны включать стимулы для малого и среднего бизнеса нанимать на работу людей из группы высокого риска (ЭО и возвращенцы). Важно поощрять частный сектор через предоставление стимулов частным компаниям и ассоциациям работодателей для содействия в реинтеграции, предоставлении услуг и обеспечении занятости. Стимулы должны быть указаны в контрактах с договорными обязательствами принять на работу фиксированное число рабочих из числа ЭО и возвращенцев. Стимулы для вовлечения малого и среднего бизнеса могут включать в себя:

- устранение административных ограничений в отношении местоположения предприятий, прав собственности, упорядочение и упрощение правовой защиты землевладения, собственности;
- упрощение процедур лицензирования, процедур регистрации и налогообложения для частных предприятий и кооперативов (которые являются сдерживающими факторами для развития МСП, инвестиций и частного предпринимательства);
- Обеспечение доступа к кредитам со сниженными ставками;
- Модернизация существующих предприятий, передача соответствующей техники в частный сектор экономики и организация профессионального обучения.

1.3. Содействие самозанятости

Содействие самозанятости ЭО и возвращенцев в сельских районах путем предоставления стимулов для коммерческого фермерства через предоставление пакета для открытия

бизнеса и внедрения соответствующих технологий, предоставления пакетов семян, скота и инструментов, внедрения и улучшения ирригации и других источников воды, улучшения развития инфраструктуры для обеспечения доступа к услугам и рынкам, обучения фермеров и внедрения технологий переработки продуктов питания. Для этого необходимо предоставить оперативную краткосрочную поддержку для «профессионализации» этих групп, например, обучение грамотности и счету, обучение менеджменту, получению кредитов, налогообложению и т.д.

2. Повышение навыков и профессиональное обучение

Важно обеспечить обучение с возможностями трудоустройства. Особое внимание необходимо уделить Южному региону, в котором отсутствуют НПО и центры по обучению и содействию занятости ЭО. Необходимые шаги:

- Программа подготовки инструкторов (ТОТ) должна быть неотъемлемой частью каждой стратегии. Тренеры должны знать как обучать взрослых, особенно лиц из группы риска. Они также должны быть ознакомлены с методами обучения трудоустройству и ведению бизнеса. Некоторым инструкторам может потребоваться ориентация в том, как обучать менее образованных слушателей (с уровнем образования ниже установленного для обычной предробочей подготовки) по модульным программам. Также необходимо обучение тому, как разрабатывать, проводить и оценивать программы развития навыков.
- После картирования и SWOT-анализа учреждений (государственных и негосударственных, местных и международных) важно предложить структуру для содействия координации обучения, которая также может быть связана с местной занятостью. Необходимо создать механизмы координации между национальными центральными органами и местными (например, эффективная координация и планирование между Министерством образования, районными центрами образования, центрами занятости и НПО). Регулярный мониторинг методик необходим для обеспечения качества программ профессионального обучения. Это включает в себя: надзор за учебными программами, подходами к обучению, квалификацией преподавателей, продолжительностью курсов, материалами.
- Также необходимо обеспечение программ, основанных на потребностях и ориентированных на спрос. Это могут быть курсы по малому бизнесу/кредитованию у местных предпринимателей, которые выступают в качестве тренера-мотиватора. Также это может быть получение профессионального обучения, например, сварка, электрика, шитье и т.д. Кроме того, любое обучение должно включать программы по грамотности, счету, менеджменту, финансовой грамотности и т.п.

3. Вовлечение сообщества в социальную реинтеграцию

3.1. Вовлечение местных лидеров

На локальном уровне было отмечено, что местные лидеры имеют большой вес и играют важную роль в местных сообществах. Их мнение часто становится решающим, как общины будут относиться к ЭО и возвращающимся лицам. Кроме того, была отмечена важность надзора, основанного на участии местного населения, который предусматривает установление партнерских отношений между милицией, органами, предоставляющими государственные услуги, членами общин, депутатами местных кенешей, женскими и молодежными комитетами, квартальными, старейшинами, а также ЭО и их семьями. Обеспечение поддержки, рекомендаций и мероприятий необходимо проводить силами не только пробационных центров, но и силами профессионально подготовленных участников, представителей местной власти, комитетов и местных лидеров. Кроме того, органам местного самоуправления необходимо проводить диалог и улучшать взаимодействие с сообществами для активного вовлечения населения в ресоциализацию ЭО и возвращенцев и организовывать общественно-значимые мероприятия на уровне муниципалитетов.

3.2. Нетворкинг и социальная жизнь

В реабилитационную программу необходимо также включить посещение общественных мест (спортивных и развлекательных комплексов, учебных заведений, библиотек, театров, центров) для знакомства с новыми людьми и быстрой ресоциализации. Важно отметить, что для городских ЭО существует больше возможностей в реализации данного компонента социализации, тогда как для сельских возможности ограничены. В городских условиях ключевым элементом успеха является налаживание сотрудничества с поставщиками услуг в этих областях. В сельской местности можно развивать спортивную инфраструктуру, организовывать спортивные соревнования.

3.3. Вовлечение молодежи и создание волонтерских программ

Эксперты отмечают, что молодые люди лучше других способны выявлять и определять уязвимые группы молодежи и оказывать влияние на них. Участие молодежи могут способствовать программы наставнической и волонтерской работы и программы развития навыков, проекты оказания услуг на уровне общин и расширение образовательных возможностей. Вовлечение волонтеров может осуществляться путем наблюдения за лицами, которые находятся на пробации, и оказания сотрудникам службы пробации помощи:

- надзор за отбывающими пробацию и условно-досрочно освобожденными и оказание им поддержки;
- изучение среды, в которой бывший заключенный будет жить после освобождения;
- составление характеристик клиентов через общение с семьей и соседями;

- организация общественных мероприятий (культурных, спортивных, общественно-полезных) с вовлечением ЭО и местного сообщества;
- сенсбилизация местных субъектов в сообществах о важности интеграции экскомбатантов в МСП, местные восстановительные компании, самозанятость или кооперативы.

4. Освещение в СМИ

Средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного восприятия и отношения к осужденным за религиозный экстремизм и возвращенцам. Экспертами отмечается Узбекистанская модель реинтеграции как история успеха. Согласно этой модели, операции по репатриации изображаются как акты милосердия и получают позитивное освещение в СМИ, что, в свою очередь, способствует более позитивному восприятию репатриантов принимающим обществом и облегчает процесс реинтеграции. СМИ изображали этот подход не только как акт милосердия со стороны государства, но и как символ большей терпимости в политике страны по отношению к религии и религиозной приверженности. СМИ могут помочь восстановить способность к сопереживанию, дав людям понять, что ЭО и возвращенцы не «террористы», а люди из уязвимых групп населения, нуждающиеся в помощи и поддержке. В модели Узбекистана СМИ называют репатриантов не «бывшими членами террористических организаций, которые обязаны пройти курс реабилитации», а «людьми, оказавшимися в трудной ситуации, которые имеют право на реабилитацию». Необходимо формирование информационной кампании в социальных медиа и телевидении путем разработки социальных роликов по освещению работы органов пробации, а также о различных глубоких структурных факторах радикализации.

5. Медиа- и информационная грамотность как средство предотвращения насильственного экстремизма

Отмечается важность обучения граждан навыкам медиа- и информационной грамотности для борьбы с насильственным экстремизмом онлайн. Программы медиа грамотности должны внедряться в образовательных учреждениях и помочь развить у потребителей СМИ пронциательный и критический подход к освещению новостей и способствовать повышению осведомленности о СМИ и развитию интернет-грамотности для борьбы с неправильными представлениями, предрассудками и опасной идеологией.

6. Поправки на уровне законодательства

Если говорить о препятствиях на пути социальной реабилитации бывших преступников и правонарушителей, в особенности ЭО, на законодательном уровне, следует упомянуть об изменении мер их пресечения – с 2021 г. редакция УК КР 2021 отменила пробацию для осужденных ЭО. Это, с большой вероятностью, усугубит ситуацию вопроса рецидива

радикализации. Необходимы поправки в законодательство с отменой тюремного заключения для ЭО и обеспечением их дальнейшей работы с пробацией.

7. Развитие потенциала служб пробации

Существует необходимость повышения профессионального потенциала и навыков конфликтно-чувствительной коммуникации с правонарушителями сотрудников путем проведения обучения, а также увеличения количества сотрудников служб пробации.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является выявление текущей ситуации по социальной реабилитации правонарушителей ИБТ и РЭ в Кыргызстане. Это важно, поскольку, в силу различных факторов, количество клиентов пробации, осужденных за религиозные преступления, ежегодно увеличивается. Так, в 2019 году осуждены были 100 граждан, в 2020 — 160, в 2021 — 138, в 2023 - 157 человек. Всего на сегодняшний день в органе пробации состоят на учете 5 045 клиентов пробации, из них: 4 181 клиентов досудебной пробации, 1 109 клиентов пенитенциарной пробации, а также 105 клиентов ювенальной пробации.

По данным Департамента пробации клиенты пробации и клиенты ювенальной пробации сталкиваются со следующими проблемами:

- отсутствие жилья;
- проблемы с трудоустройством в связи с наличием судимости и отсутствием профессионального образования;
- отсутствие документов (удостоверяющих личность, дипломов, аттестатов);
- отсутствие психологической реабилитации;
- стигматизация со стороны общества;
- трудности в получении бесплатных медицинских услуг.

Граждане, осужденные за религиозный экстремизм, а также граждане, вернувшиеся из зон конфликтов, сталкиваются с теми же трудностями, вдобавок включая:

- стигматизацию со стороны общества, в том числе на основе культурных и религиозных практик, которые могут отличаться от практик, принятых в местных общинах;
- секьюритизации жизни возвращающихся лиц со стороны правоохранительных органов, что может ограничить или даже нарушать право на частную жизнь, порождая психологическое напряжение и чувство незащищенности;
- наличие психологических и физических травм у возвращающихся;
- неприятие существующих общественных норм;
- неприятие со стороны сообщества, ограничение общения;
- физическое и психологическое насилие.

Настоящий отчет подготовлен по результатам опроса, который проводился с целью измерения общественного отношения к представителям насильственных экстремистских правонарушителей и возвращенцам, а также определения барьеров на пути реинтеграции бывших заключенных, условно-досрочно освобожденных, условно осужденных и возвращенцев.

I. КРАТКИЙ СТРАНОВОЙ КОНТЕКСТ И КАБИНЕТНЫЙ ОБЗОР

1. Контекст страны

Доверие. Одним из основных факторов, который обычно делает большие группы людей восприимчивыми к посланиям религиозного экстремизма, является общая потеря доверия к государственным институтам. То, что часто начинается с повальной коррупции и политического кумовства, может закончиться полным разочарованием в государственной политике со стороны значительной части населения. Соответственно, если люди потеряли всякое доверие к справедливому функционированию государственных институтов, они будут пытаться управлять своей жизнью, прибегая к собственным сетям поддержки. Часто такие сети определяются по этническому или религиозному признаку.⁵ В контексте Кыргызстана эксперты также отмечают политические причины радикализации. Люди радикализировались и вступали в экстремистские группировки, видя в них способ протеста против несправедливых и репрессивных режимов или дискриминации со стороны государственных органов. Это было верным объяснением для многих случаев радикализации среди граждан Кыргызстана узбекского происхождения после 2010 года.⁶

Чувство исключения из общества. Опыт систематического исключения почти неизбежно приводит к расколу в обществе, а также к уязвимости к радикализации.⁷ В Кыргызстане нюансом, который не так ярко выражен в других странах, является наличие значительного и относительно концентрированного населения узбекской национальности на юге страны. Эта община представляет большой интерес для исследований НЭ, учитывая относительно высокое число иностранных боевиков, завербованных среди них, и широко признанный фактор дискриминации и несправедливого отношения к этой общине со стороны государственных институтов как причину многих случаев радикализации и вступления членов этой общины в организации насильственного экстремизма.⁸

2. Отношение общества к правонарушителям

Отношение к конкретному человеку определяется двумя факторами: характеристиками наблюдателя и характеристиками наблюдаемого человека. Чтобы понять реинтеграцию

⁵ United Nations General assembly, Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Heiner Bielefeldt.

⁶ https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2019/08/Information_flows_public_rus.pdf

⁷ United Nations General assembly, Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Heiner Bielefeldt.

⁸ <https://www.sfcg.org/tag/kyrgyzstan-reports/>

бывших правонарушителей, необходимо понять отношение членов общества, с которыми они взаимодействуют после возвращения из заключения.⁹

Общество, в целом, имеет тенденцию иметь негативный взгляд и мнение о преступниках. Многие не понимают причин совершения преступлений – бедность, зависимость, психическое здоровье и т.д. могут сыграть определяющую роль в том, почему преступление могло быть совершено. Многие закрывают глаза на проблемы правонарушителей до их попадания в тюрьму и после выхода из нее. Правонарушителям редко предлагают работу; им трудно найти работу или продолжить карьеру после выхода из тюрьмы из-за негативного отношения работодателей к правонарушителям. Для многих мужчин попадание в тюрьму означает, что они больше не будут материально поддерживать свои семьи – во многих случаях мужчины являются кормильцами семей. Они больше не могут зарабатывать деньги из-за того, что находились в заключении.¹⁰

Стигматизация правонарушителей – обычное явление. Известно, что факторы, включая внимание в обществе, усиливают стигматизацию, особенно в тех случаях, когда имело место негативное взаимодействие. Это может указывать на проблемы с общественным мнением, поскольку, согласно исследованиям, отношение, сформированное на основе личного опыта, сильнее и более устойчиво к изменениям, чем отношение, сформированное косвенным путем. Это подтверждается теорией «простого воздействия» Зайонца, согласно которой частое воздействие может изменить отношение как в негативную сторону, увеличивая враждебность, так и в позитивную, уменьшая социальное дистанцирование и предположение об опасности. Поэтому стигматизацию, с которой сталкиваются правонарушители, трудно уменьшить, поскольку существует множество точек, через которые можно повлиять на отношение общества: например, правонарушители регулярно подвергаются стигматизации при поиске работы, причем две трети работодателей отказывают им в приеме на работу. Однако, просвещение работодателей и широкой общественности может существенно уменьшить эти стигмы, со временем создавая среду, в которой они будут менее очевидны.¹¹

Отношение общества к правонарушителям особенно негативно, когда в их районе совершается большое количество преступлений. Правонарушителей не выпускают равномерно во все регионы; скорее, они концентрируются в небольшом количестве районов и, как правило, в сообществах с высоким уровнем бедности и другими социальными недостатками. Аткин и Армстронг обнаружили, что концентрация

⁹ Mosser, 2022, Factors Influencing Attitudes Towards Ex-Offenders, <https://commons.nmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1740&context=theses>

¹⁰ Garg, 2020, Reformation and Rehabilitation of Offenders, <https://legalreadings.com/reformation-and-rehabilitation-of-offenders/>

¹¹ O'keeffe, Attitudes towards offenders with mental health problems scale, https://www.researchgate.net/publication/277090037_Attitudes_towards_offenders_with_mental_health_problems_scale

пробационеров сама по себе не влияет на отношение к правонарушителям, но концентрация пробационеров в районах с высоким уровнем преступности может косвенно способствовать недоверию и неверию в возможность реформ. Этот вывод был расширен Леверенцем, который обнаружил, что восприятие того, что ситуация с преступностью в обществе становится хуже, связано с более карательным отношением к правонарушителям. Кроме того, Сталер и др. (2013) обнаружили, что бывшие правонарушители с большей вероятностью совершат рецидив, если попадут в районы с высокой концентрацией бывших правонарушителей и исторически высоким уровнем рецидивизма. Независимо от концентрации бывших правонарушителей в изучаемых районах, постоянным результатом исследований отношения общества к бывшим правонарушителям является страх виктимизации.¹²

Поиск работы после лишения свободы является важным аспектом возвращения правонарушителя в общество. Более того, во многих местах поиск и сохранение работы является условием условно-досрочного освобождения, а 90% бывших правонарушителей считают, что поиск работы после освобождения имеет решающее значение для их долгосрочного успеха. Однако для большинства бывших правонарушителей получение легальной работы сопряжено с трудностями, обусловленными барьерами, возникающими в структуре общества, отношением потенциальных работодателей и индивидуальными особенностями, такими как ограниченные навыки работы и низкая мотивация. Предыдущие исследования показали, что правонарушители, вышедшие из мест лишения свободы, как правило, возвращаются в районы, где они проживали до ареста. Негативное отношение работодателей к найму лиц с криминальным прошлым ограничивает возможности трудоустройства бывших правонарушителей. Существующие исследования о готовности работодателей принимать на работу бывших правонарушителей показывают, что тип правонарушения, совершенного правонарушителем, играет важную роль при приеме на работу.¹³

Олбрайт и Денк обнаружили, что более 80% опрошенных работодателей не примут на работу человека, совершившего убийство или сексуальное нападение, но 50% готовы принять на работу бывшего правонарушителя, не совершавшего насильственных действий, и 90% примут на работу правонарушителя, осужденного только за хранение марихуаны. Эти результаты могут свидетельствовать о том, что у условно осужденных больше шансов найти работу, чем у среднестатистического бывшего заключенного, поскольку их последние преступления не связаны с насилием и сексом, небольшое меньшинство отбывало срок за насильственные преступления в прошлом. Гигер и Дандес опросили

¹² Herrera, McGiffen, Community Attitudes Toward Early-Release Offenders Under AB 109, <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1213&context=etd>

¹³ Herrera, McGiffen, Community Attitudes Toward Early-Release Offenders Under AB 109, <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1213&context=etd>

работодателей в штате Мэриленд с целью изучения готовности работодателей принимать на работу бывших правонарушителей. Результаты показали, что 53% работодателей теоретически готовы нанять бывших правонарушителей, но у них есть опасения по поводу личностных качеств и навыков правонарушителей. Больше всего работодателей (82%) беспокоило то, что бывшие правонарушители не будут обладать необходимыми навыками общения с людьми для выполнения работы, на которую они претендуют. Среди других опасений – страх, что клиенты будут чувствовать себя неловко, если узнают, что в их компании работает бывший преступник, а коллеги по работе будут опасаться работать с бывшими преступниками. Удивительно, но работодателей меньше всего беспокоила возможность стать жертвой.¹⁴

3. Социальная реабилитация и реинтеграция в общество

По данным Департамента пробации при социальном сопровождении клиентов пробации и клиентов ювенальной пробации специалисты органа пробации сталкиваются со следующими проблемами:

- отсутствие реабилитационных центров, в том числе временного жилья для клиентов пробации без определенного места жительства;
- проблемы с трудоустройством в связи с наличием судимости и отсутствием профессионального образования;
- отсутствие документов у клиентов (удостоверяющих личность, дипломов, аттестатов);
- отсутствие долгосрочной психологической реабилитации;
- трудности в получении бесплатных медицинских услуг;
- отсутствие ресурсов для привлечения специалистов медиации.¹⁵

Согласно опыту других стран, такое наказание как лишение свободы создает серьезную нагрузку на уголовно-исполнительную систему и ограничивает дальнейшие возможности для социальной реабилитации, а не снижает рецидивизм. Как следствие, количество осужденных за рецидив и особо опасный рецидив значительно превышает количество осужденных за рецидив. Международные исследования предоставляют доказательства того, что опыт тюремного заключения как способствует социальной изоляции, так и может вызвать ухудшение физического здоровья, что влияет на способность людей организовать свою жизнь на свободе.

¹⁴ Herrera, McGiffen, Community Attitudes Toward Early-Release Offenders Under AB 109, <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1213&context=etd>

¹⁵ Penal Reform International, Влияние COVID-19 на органы и клиентов пробации в Кыргызстане, <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/01/FINAL-IPPF-report-Kyrgyzstan-Final-RUS-1.pdf>

Переходный период от содержания под стражей к жизни в обществе может быть особенно тяжелым для правонарушителей из-за стресса, связанного с нахождением под надзором в обществе. У правонарушителей может быть опыт социальной изоляции и маргинализации, недостаточное отсутствие работы, физическое или эмоциональное насилие или вовлечение в преступный образ жизни.¹⁶ Кроме того, правонарушители могут страдать от физических и психических ограничений, а также от проблем со здоровьем, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами и наркоманией. Во время освобождения правонарушители могут также столкнуться с рядом практических проблем, таких как поиск подходящего жилья при очень ограниченных средствах, управление финансами при незначительных сбережениях или их отсутствии до получения какого-либо законного пособия, доступность ряда предметов первой необходимости, а также доступ к поддержке и услугам, отвечающим их особым потребностям.¹⁷ Поэтому они должны получать разнообразную реабилитационную и реинтеграционную поддержку, что должно снизить вероятность повторного совершения преступлений.¹⁸

Учитывая, что после освобождения у бывших заключенных обычно нет дома, их социальные связи могут быть утрачены, и им приходится переучиваться или искать новую работу. В 2017 году в Кыргызстане 40-45% бывших заключенных совершили повторные преступления после освобождения.¹⁹ Причиной этого является отчужденность от общества, враждебность общества и сложности с трудоустройством. Частные и государственные предприятия при приеме на работу требуют справку об отсутствии судимости, что усложняет процесс интеграции бывших заключенных в общество. Это становится еще одним препятствием, так как с клеймом «судим» они в большинстве случаев могут устроиться на работу грузчиком.²⁰ Однако, большинство бывших заключенных не подходят для тяжелой работы по состоянию здоровья.

Проблема паспортизации заключенных после освобождения из мест лишения свободы наблюдалась в разгар распространения коронавирусной инфекции в Кыргызстане в 2020 году.²¹ Представители ГСИН утверждали, что все заключенные проходят паспортизацию для восстановления и оформления документов, удостоверяющих личность. Однако эта система проводилась неравномерно. В этот период власти освобождали заключенных без паспортов, что приводило к нарушению прав освобожденных. Это, соответственно, лишало

¹⁶ Tolomushev, Jyrgalbek, and Jibek Baktybekova. 2020, Needs of Probation Clients and Juvenile Probation Clients Preliminary Research Results,, <https://oasisorg.kg/en/analysis-2/>

¹⁷ Griffiths, Curt T., Danielle Murdoch, and Yvon Dandurand. 2007, The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention, <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/scl-rntgrtn/index-en.aspx#s4>

¹⁸ Токтоназарова, 2017. “Трудности интеграции в общество бывших заключенных”, <https://rus.azattyk.org/a/28324485.html>

¹⁹ Токтоназарова, 2017. “Трудности интеграции в общество бывших заключенных”, <https://rus.azattyk.org/a/28324485.html>

²⁰ Kozhobaeva, 2017, Life after Prison: Difficulties in Social Reintegration, <https://rus.azattyk.org/a/28397238.html>

²¹ АССА. 2020, Кыргызстан: освободившимся из тюрьмы не дают паспорта, <https://acca.media/5013/kyrgyzstan-osvobodivshimsya-iz-tyurmy-ne-dayut-pasporta/>

бывших заключенных возможности социализироваться вне пенитенциарной системы. Максим Чеботаренко, житель города Ош, был освобожден по истечении срока наказания, но единственной официальной бумагой, с которой он покинул колонию, была справка об освобождении. Кроме того, все его недвижимое имущество было конфисковано по приговору суда. Не имея средств к существованию и потеряв надежду на то, что все скоро наладится, большинство бывших заключенных рецидивируют и возвращаются в привычные условия изоляции.²²

Бангкокские правила, также известные как Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, признают уникальные проблемы, характерные для женщин-заключенных. Более того, правила признают, что некоторые женщины-правонарушители не представляют опасности для общества и что тюремное заключение может затруднить их реинтеграцию в общество. Кроме того, Бангкокские правила предписывают тюремным администрациям создавать и осуществлять тщательные программы реинтеграции женщин-заключенных до и после освобождения в сотрудничестве со службами пробации и/или социального обеспечения, организациями местных сообществ и НПО.²³

Неспособность успешно реинтегрировать бывшего заключенного приводит к прямым и косвенным издержкам для общества. Если заключенные совершают повторные преступления после освобождения, общественная безопасность оказывается под угрозой из-за роста преступности.²⁴ Далее, возникают затраты на охрану правопорядка и судебное преследование этих новых правонарушений, которые добавляются к затратам на введение новых санкций. Существуют гораздо менее поддающиеся количественной оценке, или косвенные, издержки для общества, например, те, которые несут жертвы этих преступлений в связи с потерей экономического потенциала и возможностей для жизни в обществе, или в результате того, что бывшие заключенные полагаются на социальные услуги вместо того, чтобы вносить свой вклад в жизнь общества.²⁵

²² ACCA. 2020, Кыргызстан: освободившимся из тюрьмы не дают паспорта, <https://acca.media/5013/kyrgyzstan-osvobodivshimsya-iz-tyurmy-ne-dayut-pasporta/>

²³ United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules) (General Assembly resolution 65/229), thirteenth preambular paragraph and annex, rule 46.

²⁴ M. Borzycki and T. Makkai, "Prisoner reintegration post-release, <http://www.ibrarian.net/navon/page.jsp?paperid=6084622&searchTerm=prison+reintegration>

²⁵ M. Borzycki and T. Makkai, Prisoner reintegration post-release, <http://www.ibrarian.net/navon/page.jsp?paperid=6084622&searchTerm=prison+reintegration>

4. Особенности реинтеграции и реабилитации граждан из зон конфликта

Создаваемые ИБТ угрозы в мире стали основанием для разработки в рамках ООН Руководящих принципов в отношении иностранных боевиков террористов, которые помогли бы государствам-членам надлежащим образом выявлять и пресекать эти угрозы, а также устранять основные пробелы, которые мешают государствам-членам верно выявлять возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей, осуществлять их судебное преследование и обеспечивать их реабилитацию и реинтеграцию.²⁶ Документ подчеркивает важность вовлечения общин в противодействие насильственному экстремизму, а также расширения прав и возможностей местных общин и гражданского общества – молодежи, семьи, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и других – в реализации стратегий противодействия насильственному экстремизму и его предотвращения (пр. 7-10).²⁷ В частности обозначается, что отмеченные субъекты выводят усилия по противодействию насильственному экстремизму на такой уровень доверия и эффективности, который правительства, действуя в одиночку, обеспечить, как правило, не могут. Широкое вовлечение женщин в деятельность руководящих и правоохранительных органов по пресечению потока иностранных боевиков-террористов и предоставление женским группам гражданского общества более широких возможностей для участия в диалоге может оказать заметное воздействие, особенно в тех ситуациях, когда дело касается членов их семей. Также отмечается, что молодые люди лучше других способны выявлять и определять уязвимые группы молодежи и оказывать влияние на них. Участию молодежи могут способствовать программы наставнической работы и развития навыков, проекты оказания услуг на уровне общин и расширение образовательных возможностей, поскольку все это укрепляет в молодежи чувство приобщенности.²⁸

В вопросах превенции насильственного экстремизма важным принципом является требование, чтобы работа органов правопорядка с населением была ориентирована на налаживание взаимного доверия (пр. 11-14). Данный принцип предполагает необходимость укрепления диалога с помощью методов, которые строятся на взаимодействии с общинами и приверженности транспарентности. Работа органов правопорядка с населением не должна быть сконцентрирована только на противодействии терроризму и насильственному экстремизму, она должна охватывать весь спектр проблем, беспокоящих общину, и тем самым способствовать укреплению доверия. Государства должны расширять практики использования

²⁶ Совет безопасности ООН. Руководящие принципы в отношении иностранных боевиков террористов, принятые Специальным совещанием Контртеррористического комитета Совета безопасности ООН по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков 27-28 июля 2015 года // Официальный сайт ООН <https://undocs.org/ru/S/2015/939>; Совет безопасности ООН. Добавление к руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов (2018 год), принятые Комитетом Совета безопасности ООН, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, 28 декабря 2018 года // Официальный сайт ООН <https://undocs.org/ru/S/2018/1177>

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

методов, предполагающих работу полиции с населением, в рамках пресечения потока иностранных боевиков-террористов. Государствам необходимо добиваться ослабления пагубных последствий применения чрезмерной силы, произвольных задержаний и безнаказанности. Цель должна заключаться не просто в налаживании краткосрочного контакта для получения оперативной информации, а в установлении долгосрочных отношений, которые могут укрепить способность выявлять и предотвращать возможные случаи отъезда людей, желающих пополнить ряды ИБТ.²⁹

В ситуационном анализе опыта Республики Казахстан и Кыргызской Республики по подготовке, разработке и реализации программ возвращения, реинтеграции и реабилитации граждан из зон конфликта (2020) указывается роль акторов, способных оказать содействие в разработке и реализации репатриационных, реабилитационных и реинтеграционных программ. Это – родственники и односельчане, депутаты местных кенешей, общественно-профилактические центры, женские и молодежные комитеты, старейшины, религиозные лидеры и др. На локальном уровне было отмечено, что местные лидеры имеют большой вес и играют важную роль в местных сообществах. Их мнение часто становится решающим как общины будут относиться к возвращающимся лицам из зон конфликта.

В этом же исследовании как опыт Казахстана, так и опыт Кыргызстана показывает наличие:

- стигматизации репатриированных лиц со стороны общества, в том числе на основе их культурных и религиозных практик, которые могут отличаться от практик, принятых в местных общинах;
- секьюритизации жизни возвращающихся лиц со стороны правоохранительных органов, что может ограничить или даже нарушать право на частную жизнь, порождая психологическое напряжение и чувство незащищенности;
- наличие психологических и физических травм у возвращающихся;
- неприятие существующих общественных норм.

По мнению экспертов, отношение местного сообщества к лицам, выехавшим в зоны конфликтов в Сирии и Ираке и возвращающимся обратно, часто негативное. Отмечается, что местные сообщества испытывают страх, они не хотят и не готовы к принятию возвращающихся граждан, отсюда возможны различные проблемы и сложности, с которыми могут столкнуться возвращающиеся лица:

- неприятие со стороны сообщества, ограничение общения;
- физическое и психологическое насилие;
- сообщества вряд ли будут воспринимать их как прежнего члена сообщества, обвиняя, что «они сами виноваты», «продавали свое тело» и т.д.

Как следствие, может усилиться стигматизация этих лиц. Также, в связи с этим могут возникнуть сложности с трудоустройством. Не исключено, что местные жители могут

²⁹ Там же.

потребовать их переселения в другие населенные пункты. Специалистами также было высказано мнение, что возвращающиеся лица, если их будут плохо воспринимать, могут «закрыться», что приведет к последующей маргинализации и, возможно, радикализации. Кроме того, эксперты, исходя из своей практики реабилитации заключенных из числа экстремистов, отмечают, что местное сообщество воспринимает всех возвращающихся лиц, включая тех кто не участвовал непосредственно в деятельности террористических организации, как преступников и не понимает, почему должны выделяться бюджетные средства на программы их реабилитации и реинтеграции, в то время как есть другие уязвимые группы, нуждающиеся в поддержке государства.

5. Правовое регулирование в КР

Кейсы бывших заключенных в Кыргызской Республике тяжелы и неустойчивы. В законодательстве Кыргызской Республики ранее действовало постановление об основных направлениях стратегии мер по подготовке осужденных к освобождению и их социальной адаптации, которое действовало с 2008 по 2010 годы.³⁰ Одним из перечисленных направлений стратегии было обеспечение социальной реабилитации осужденных в период подготовки к освобождению и дальнейшего социального сопровождения: оформление необходимых документов, подготовка запросов в территориальные органы труда и занятости для их дальнейшего трудоустройства, предоставление комплекса услуг по социальной адаптации в обществе. Однако в последующие годы изменения в постановление не вносились, и с 14 января 2022 года оно утратило силу в соответствии с постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики.

В 2017 году в Кыргызской Республике был принят закон о пробации, который предусматривает комплекс социальных и правовых мер широкого спектра, направленный на исправление условно осужденных, предотвращение совершения правонарушений, оказание социальной помощи, принятие мер по их ресоциализации. Согласно пунктам 1 - 3 части 1 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О пробации», клиентами пробации могут быть лица, осужденные судом к наказанию без изоляции от общества и принудительных мер уголовно-правового воздействия, а также лица, привлеченные к наказаниям в виде общественных работ.³¹ Однако, это не предусматривает разработку планов постпенитенциарного надзора за бывшими заключенными, осужденными за насильственный экстремизм и преступления, связанные с терроризмом. После

³⁰ Министерство Юстиции КР, 2008. «Постановление Правительства КР от 13 июня 2008 года № 301 'Об основных направлениях стратегии мер по подготовке осужденных к освобождению и их социальной адаптации на 2008-2010 годы, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59188?cl=ru-ru>

³¹ Министерство Юстиции КР, 2017, «Закон КР от 24 февраля 2017 года № 34 'О пробации'», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517#:~:text=>

освобождения заключенных администрация тюрьмы лишь направляет письменное уведомление в полицию и органы национальной безопасности.³²

Согласно Закону Кыргызской Республики «О пробации», специалисты по пробации разрабатывают индивидуальные программы социально-правовой помощи.³³ Исходя из потребностей клиента пробации, программа включает мероприятия по:

- оказанию социально-правовой и психологической помощи;
- содействию в трудоустройстве;
- формированию положительных психологических установок на занятие систематической трудовой деятельностью;
- помощи в получении образования и профессии;
- юридической помощи;
- содействию в получении необходимых документов для регистрации по месту пребывания или месту жительства;
- содействию в получении пенсий по медицинскому и социальному обслуживанию;
- восстановлению и формированию общественно полезных связей.

Однако, программа не приводит к эффективной ресоциализации и социальной адаптации клиентов пробации и несовершеннолетних клиентов пробации.³⁴ В связи с этим, для получения правовой информации бывшие заключенные предпочитают обращаться в неправительственные организации, которые для большинства из них являются единственным способом получить реальную помощь. Затем следуют друзья/знакомые, адвокаты и Интернет.

Создание социальных служб через государственный социальный заказ позволит бюджету страны сократить расходы на содержание в тюрьме преступников.³⁵ Неудачная реинтеграция заключенных в общество сопряжена со значительными издержками для общества, как с финансовой стороны, так и с точки зрения общественной безопасности. Затраты на программы поддержки реинтеграции правонарушителей должны быть оценены в сравнении с выгодами от предотвращения этих значительных будущих социальных и финансовых затрат.

³² United Nations PBSO. 2019. Support to the Prevention of Radicalization to Violence in Prisons and Probation Settings in the Kyrgyz Republic.

³³ Министерство Юстиции КР, 2017, “Закон КР от 24 февраля 2017 года № 34 ‘О пробации’”, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517#:~:text=>

³⁴ Tolomushev, Jyrgalbek, and Jibek Baktybekova, 2020, Needs of Probation Clients and Juvenile Probation Clients Preliminary Research Results, <https://oasisorg.kg/en/analysis-2/>

³⁵ Griffiths, Curt T., Danielle Murdoch, and Yvon Dandurand, 2007, The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention, <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrccs/pblctns/scl-rntgrtn/index-en.aspx#s4>

II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Цель и задачи исследования

Основной **целью** данного исследования является выявление текущей ситуации по социальной реабилитации правонарушителей ИБТ и НЭ в Кыргызстане путем:

- измерения общественного отношения к представителям насильственных экстремистских правонарушителей (будь то ранее заключенные, отбывающие испытательный срок или отбывающие условно-досрочное освобождение) и возвращенцам;
- определения барьеров на пути реинтеграции бывших заключенных, условно-досрочно освобожденных, условно осужденных и возвращенцев;
- картирования заинтересованных сторон сообщества и выявления потенциальных лидеров;

Конкретные **задачи** исследования:

- а) Провести страновой опрос среди населения с целью измерения общественного отношения к насильственным экстремистским правонарушителям (ранее заключенные, отбывающие испытательный срок или отбывающие условно-досрочное освобождение) и возвращенцам;
- б) Провести глубинные интервью с ключевыми информаторами (ИКИ) – ранее заключенными, отбывающими испытательный срок или отбывающими условно-досрочное освобождение и возвращенцами;
- в) Провести экспертные интервью с представителями государственных и местных органов власти, НПО и сотрудниками органов пробации с целью определения барьеров на пути реинтеграции бывших заключенных, условно-досрочно освобожденных, условно осужденных и возвращенцев;
- г) Провести картирование заинтересованных сторон сообщества и определение потенциальных чемпионов в 5 пилотных местах;
- д) Провести ФГД с заинтересованными сторонами сообщества, местными органами власти и активистами с целью разработки общинных стратегий профилактики рецидивизма среди правонарушителей.

2. Методы и инструменты проведения исследования

2.1. Кабинетный обзор –

структурированный обзор литературы, анализ вторичных источников, контент-анализ социальных сетей для понимания целей исследования, обзор национальной статистики и соответствующих отчетов международных организаций, анализ национальной политики, законов и стратегий, а также теоретических основ.

2.2. Количественное исследование – страновой опрос

Мелвин, Грамлиг и Гарднер (1985) провели исследование, в ходе которого была создана и утверждена шкала «Отношение к заключенным» (АТР). Низкие баллы по этой шкале указывают на негативное отношение к заключенным, а более высокие – на позитивное отношение к ним. Респонденты будут заполнять шкалу из 36 пунктов, адаптированную Мелвином и др. (1985). Шкала измеряет степень, в которой люди положительно или отрицательно относятся к заключенным. Участников попросили ответить на ряд утверждений, связанных с заключенными, и указать, согласны они с ними или нет. Ответы были оценены по пятибалльной шкале Лайкерта, где 1 означает категорическое несогласие, а 5 – категорическое согласие. Более высокий балл по шкале указывает на общее положительное отношение к заключенным, в то время как более низкий балл указывает на общее отрицательное отношение к заключенным.

В рамках настоящего исследования, данная шкала была адаптирована под цели исследования и дополнена.

2.3. Качественное исследование барьеров к реинтеграции

Глубинные интервью с ключевыми информаторами (ИКИ). Данный этап включал в себя сбор данных посредством глубинных интервью с бывшими заключенными, условно-досрочно освобожденными, условно осужденными и возвращенцами. Согласно данным НСК и официальным данным, наибольшее количество отделов пробаций (наряду с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений) зарегистрировано в Бишкеке, Чуйской и Джалал-Абадской областях, наибольшее количество отделов пробации также находятся в Чуйской и Джалал-Абадской областях. Исходя из этого, исследовательская группа выбрала три места для проведения ИКИ: Бишкек, Чуйская область – г. Токмок, и Джалал-Абадская область – районы Базар-Коргон, Сузак и г. Джалал-Абад. Всего провели 24 ИКИ: 13 в Джалал-Абадской области, т.к. большинство клиентов пробации, осужденных за экстремизм, приходится на южный регион республики; 7 в г. Токмок, т.к. большинство религиозных экстремистов, осужденных в Чуйской области, приходится на этот город; и 4 в г. Бишкек, где находится центральный отдел департамента

пробации. Для изучения темы с различных гендерных точек зрения, было учтено гендерное разделение: процент респондентов-женщины составил 17%.

Экспертные интервью – были опрошены эксперты, представители государственных и местных органов власти и представители отделов пробации, осведомленные в данной теме, что позволило получить более глубокое представление о ней. Подвопросы были скорректированы для каждого представителя конкретной группы с учетом специфической перспективы, интересов и знаний каждого респондента.

Фокус-групповые дискуссии (ФГД) – сбор данных посредством ФГД с заинтересованными сторонами сообщества – местными властями и ведущими специалистами отделов пробации, которые позволили получить представление о теме. Благодаря этому удалось собрать большой объем качественной информации, которая дополнила количественные данные, собранные в ходе опроса, и качественные данные, полученные в ходе глубинных интервью. Исследовательская группа провела 3 ФГД. В каждом ФГД приняли участие 3-5 человек. В целом, в ФГД приняли участие 13 человек.

Таблица 1. Инструменты сбора данных

Инструмент	Кол-во	Локация	Целевые группы
Опрос на уровне сообществ	1000	Страновой опрос	Местное население
Глубинные интервью	24	Бишкек, Чуйская и Джалал-Абадская области	Бывшие заключенные, условно-досрочно освобожденные, условно осужденные и возвращенцы
Экспертные интервью	6	Бишкек, Чуйская и Джалал-Абадская области	Эксперты, государственные и местные органы власти
ФГД	3	Чуйская и Джалал-Абадская области	Ведущие специалисты отделов пробации, местные органы власти

3. Выборка и локации

Определение выборки. Общий объем выборки составил **1001** человек при общей популяции исследования в **3 944 375** человек в возрасте 18 лет и старше.³⁶ Пропорциональное распределение выборки представлено в столбце **n**. Далее в столбцах **n=Город** и **n=Село** дано распределение выборки по типам поселения.

Определение числа отбираемых первичных единиц отбора (далее – ПЕО). В условиях Кыргызской Республики в основе отбора ПЕО выступают айылные аймаки и города. В каждом айыльном аймаке насчитывается по несколько сел. Оптимальный размер выборки в кластере для настоящего исследования составлял 18 (b opt). Если на один кластер приходится 18 домохозяйств, то получается в целом 56 кластеров. Населенные пункты с количеством жителей свыше 70 999 человек попали в выборку автоматически. Распределение 56 кластеров по областям представлена в столбце **Кластеры**. Например, в Баткенской области было опрошено всего 79 респондентов 18 лет и старше. На данную область приходится 4 кластера: 1 город (18 человек) и 3 села (61 человек). 61 человек были отобраны по 20-21 человек из трех сел.

Отбор ПЕО в стратах. Данный отбор проводился с вероятностью, пропорциональной размеру (PPS отбор³⁷).

Отбор домохозяйств. Для отбора домохозяйств была применена маршрутная выборка. Шаг отбора рассчитывается для каждого населенного пункта в зависимости от количества домохозяйств.

³⁶ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2016-2020.-Б: Нацстатком Кырг. Респ., 2021 С.18-103.

³⁷ Probability proportionate to size sampling

Таблица 2. Выборка

Область/ город	Население 18 лет и старше	Город	Село	%	Город, %	Село%	n	n = Город	n = Село	Кластеры	Город	Село
КР	3,944,375	1,394,825	2,549,550	100.0	35.4	64.6	1000	354	646	56	20	36
Баткенская	311,718	72,640	239,078	7.9	23.3	76.7	79	18	61	4	1	3
Дж.-Абадская	730,283	164,428	565,855	18.5	22.5	77.5	185	42	143	10	2	8
И.-Кульская	305,236	86,501	218,735	7.7	28.3	71.7	77	22	55	4	1	3
Нарынская	171,488	23,799	147,689	4.3	13.9	86.1	43	6	37	2,4	0	2.1
Ошская	788,171	60,988	727,183	20.0	7.7	92.3	200	15	184	11	1	10
Таласская	152,408	25,320	127,088	3.9	16.6	83.4	39	6	32	2	0	2
Чуйская	604,671	103,075	501,596	15.3	17.0	83.0	153	26	127	9	1	7
г. Бишкек	689,610	686,271	3,339	17.5	99.5	0.5	175	174	1	10	10	0
г. Ош	190,790	171,803	18,987	4.8	90.0	10.0	48	44	5	3	2	0
в опт	18											
Количество кластеров	55.6											
Саморепре- зентирующие нас. пункты	70,999											

Таблица 3. Качественный состав выборки

Категории	Количество человек
Город	466
Село	535
Пригород/Окрестности города	26
Мужчины	482
Женщины	519
Молодежь (18-28 лет)	313
Кыргызы	792
Узбеки	86
Русские	45
Другие этнические группы	78

III. ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОСПРИЯТИЯ И ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ (РАНЕЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, ОТБЫВАЮЩИЕ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК ИЛИ ОТБЫВАЮЩИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ) И ВОЗВРАЩЕНЦАМ

1. Фактор 1 состоит из 9 пунктов, которые отражают степень, в которой человек с готовностью позволит себе или близкому человеку быть уязвимым и открытым для связи и взаимодействия с правонарушителем. Фактор 1 измеряет уровень доверия к правонарушителям. Ответы были оценены по пятибалльной шкале Лайкерта, где 1 означает низкий уровень доверия, а 5 – самый высокий уровень доверия.

2. Фактор 2 состоит из 12 пунктов, которые представляют оценку личных качеств правонарушителей и их чувств. Ответы также высчитывались по пятибалльной шкале, где 1 – отрицательная оценка, а 5 – самая положительная оценка.

3. Фактор 3, состоящий из 9 пунктов, показал убежденность респондентов в том, что правонарушители похожи на других людей в обществе и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут сделать их отличными от других. Ответы также высчитывались по пятибалльной шкале, где 1 – низкая убежденность, а 5 – высокая убежденность.

4. Фактор 4, состоящий из 6 пунктов, показал убежденность в том, что правонарушители способны меняться и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут на это повлиять. Ответы также высчитывались по пятибалльной шкале, где 1 – низкий уровень убежденности, а 5 – высокий уровень убежденности.

1. Оценка уровня доверия к правонарушителям

1.1. Уровень доверия к правонарушителям

Проведенный опрос выявил, что доверие к правонарушителям находится на уровне 2,56 (где 1 – практически нет доверия, и 5 – самый высокий уровень доверия), что говорит о том, что у людей скорее нейтральный уровень доверия к правонарушителям. Самый высокий показатель уровня доверия был обнаружен в Иссык-Кульской области (2,78), а самый низкий – в г. Бишкеке (2,20). При этом, на пункт «Неразумно слишком доверять отсидевшим в тюрьме» 50% опрошенных выразили свое несогласие с утверждением.

Следует отметить, что опрос также показал, что 54,4% опрошенных не отказались бы жить по соседству с бывшим заключенным, а 47,1% были бы не против общаться с ними. При этом 62,9% респондентов согласились, что с правонарушителями нужно быть всегда начеку. В результате проведенных интервью и ФГД удалось определить, что вовлеченные респонденты со всех локаций описывают свои отношения с соседями как положительные. У большинства респондентов после получения условного срока взаимоотношения с соседями остались без изменений, соседи продолжают общаться как с родственниками осужденных, так и с самими осужденными, с некоторыми доброжелательно, с некоторыми формально. Однако, при этом у некоторых респондентов были отмечены негативные взаимоотношения с родственниками и друзьями. Это объясняется тем, что у родственников и друзей есть страх попасть под подозрение правоохранительных органов, поэтому они стараются ограничить общение.

	г. Бишкек	г. Ош	Нарын обл.	Талас обл.	Чуй обл.	Баткен обл.	Иссык-Куль обл.	Джалал-Абад обл.	Ош обл.	Общий
Неразумно слишком доверять отсидевшим в тюрьме	1.26	2.17	2.10	2.55	2.89	2.68	2.73	2.41	2.82	2.40
Я бы никогда не хотел, чтобы мои дети встречались с правонарушителями	0.97	1.04	1.10	3.08	3.21	3.29	2.86	3.29	3.02	2.43
Дайте заключенному дюйм, и он возьмет милю	1.9	1.47	2.80	2.85	2.30	2.60	2.6	2.8	2.53	2.43
С правонарушителем нужно быть постоянно начеку	0.87	1.00	1.40	1.82	1.46	1.50	1.8	1.66	1.63	1.46
Никогда не знаешь, когда правонарушитель говорит правду	1.07	2.30	1.52	2.22	1.49	1.97	2.32	2.96	1.91	1.97
Я бы мог доверить свою жизнь правонарушителю	2.34	2.06	1.91	2.03	2.56	2.31	2.31	2.2	2.30	2.22
Я бы не отказался жить по соседству с бывшим заключенным	3.63	3.67	3.50	3.28	3.26	3.24	3.26	3.22	3.25	3.37

Мне бы хотелось общаться с некоторыми правонарушителями	3.33	3.10	2.91	3.53	3.11	2.90	3.24	3.19	3.13	3.16
Только некоторые правонарушители действительно опасны	4.46	4.12	3.55	3.43	3.55	3.50	3.15	3.27	3.37	3.60
Общий:	2.20	2.32	2.31	2.75	2.65	2.67	2.70	2.78	2.66	2.56

В гендерном разрезе уровень доверия практически одинаковый (мужчины - 2,83; женщины - 2,7). В разрезе этнических групп, самый высокий уровень доверия – у кыргызов (2,45), а самый низкий – у представителей других этнических групп (2,34) (сюда вошли таджики, казахи, дунгане). При этом в большей степени согласны с предложенным утверждением о неразумности доверия правонарушителям представители русского этноса (1,6).

	Кыргыз	Узбек	Русский	Другое
Неразумно слишком доверять отсидевшим в тюрьме	2,02	1,87	1,60	1,78
Я бы мог доверить свою жизнь правонарушителю	2,30	2,49	2,56	2,54
Я бы никогда не хотел, чтобы мои дети встречались с правонарушителями	1,50	1,16	1,66	1,50
Я бы не отказался жить по соседству с бывшим заключенным	3,67	3,8	3,27	3,37
Дайте заключенному дюйм, и он возьмет милю	2,41	2,14	2,24	1,99
Мне бы хотелось общаться с некоторыми правонарушителями	3,48	3,4	3,36	3,12
С правонарушителем нужно быть постоянно начеку	1,06	1,95	1,62	1,46
Никогда не знаешь, когда правонарушитель говорит правду	1,48	1,29	1,60	1,56
Только некоторые правонарушители действительно опасны	4,05	3,91	3,80	3,74
Общий	2,45	2,44	2,41	2,34

Согласно литературному обзору отношение общества к правонарушителям особенно негативно, когда в их районе/городе происходит большое количество преступлений. Данные НСК показывают, что по количеству правонарушений в Кыргызстане лидируют г. Бишкек и г. Ош. Это подтверждают данные количественного опроса, где в разрезе местности проживания наименьший уровень доверия отмечен у респондентов, проживающих в городах (1,97). Следует отметить, что среди респондентов, проживающих в сельской местности, большинство не против общаться или проживать по соседству с бывшими заключенными или преступниками (50,1% и 55,5%).

	Город	Село	Пригород, окрестности города
Неразумно слишком доверять отсидевшим в тюрьме	1,78	2,00	2,58
Я бы мог доверить свою жизнь правонарушителю	2,39	2,36	2,27
Я бы никогда не хотел, чтобы мои дети встречались с правонарушителями	1,20	1,47	2,00
Я бы не отказался жить по соседству с бывшим заключенным	3,66	3,77	3,27
Дайте заключенному дюйм, и он возьмет милю	2,19	2,40	2,79
Мне бы хотелось общаться с некоторыми правонарушителями	3,40	3,59	2,96
С правонарушителем нужно быть постоянно начеку	1,03	1,93	1,92
Никогда не знаешь, когда правонарушитель говорит правду	1,28	1,49	2,04
Только некоторые правонарушители действительно опасны	0,82	1,16	1,96
Общий	1,97	2,24	2,42

1.2. Уровень доверия к осужденным за религиозный экстремизм

Общий уровень доверия к осужденным за экстремистские преступления составляет 2,24 балла по всем локациям (где 0 – практически нет доверия, и 5 – самый высокий уровень доверия), что говорит о скорее низком уровне доверия среди населения. На уровне регионов, самый низкий показатель доверия в г. Бишкеке (1,67), а самый высокий – в Таласской области (2,51), что говорит о нейтральном уровне доверия в Таласской области. 46,4% респондентов считают, что в Кыргызстане общество негативно относится к гражданам, осужденным за религиозный экстремизм, а 28,4% – положительно. При этом 53% опрошенных были бы не против, если бы их ребенок играл с ребенком человека,

осужденного за религиозный экстремизм, и 39,7% – против. Кроме того, следует отметить, что опрошенные считают, что к женщинам и мужчинам, осужденным за религиозный экстремизм, относятся одинаково в их сообществах.

	г. Бишкек	г. Ош	Нарын обл.	Талас обл.	Чуй обл.	Баткен обл.	Иссык-Куль обл.	Джалал-Абад обл.	Ош обл.	Общий
Я бы не хотел, чтобы мой ребенок играл с ребенком соседа, осужденного за экстремистские преступления	1,6	2,60	2,11	2,42	2,10	2,04	2,5	2,13	2,00	2,17
Жители моего села относятся нейтрально к людям, осужденным за экстремистские преступления	3,20	3,08	2,91	3,10	3,09	3,00	2,68	2,99	2,78	2,98
Кыргызстанское общество негативно относится к людям, осужденным за экстремистские правонарушения	0,80	1,50	1,90	2,30	1,78	1,82	2,01	1,97	2,00	1,79
Местные жители моего сообщества одинаково негативно относятся, как к мужчинам, так и женщинам, осужденным за экстремистские правонарушения	1,10	1,54	1,93	2,22	1,67	2,87	2,31	2,15	2,36	2,02
Общий	1,67	2,18	2,21	2,51	2,16	2,43	2,38	2,31	2,29	2,24

В этническом разрезе наименьший уровень доверия выразили русская этническая принадлежность (1,87), а наибольший – узбекская (2,15). При этом показатели все же

являются ниже среднего балла, что говорит о довольно низком уровне доверия. 60% русской этнической группы и 57,7% другой группы ответили, что в Кыргызстане общество негативно относится к людям, осужденным за религиозный экстремизм.

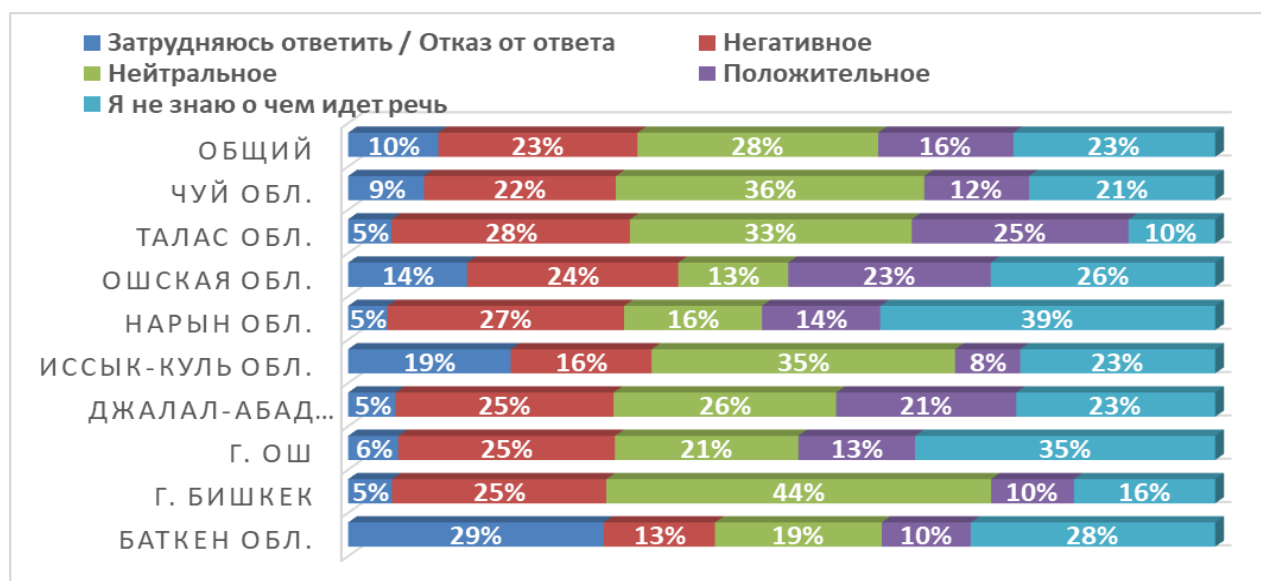
	Кыргыз	Узбек	Русский	Другое
Жители моего села относятся нейтрально к людям, осужденным за экстремистские преступления	3,15	3,49	2,82	3,06
Я бы не хотел, чтобы мой ребенок играл с ребенком соседа, осужденного за экстремистские преступления	1,84	1,77	1,91	1,94
Кыргызстанское общество негативно относится к людям, осужденным за экстремистские правонарушения	1,48	1,56	1,44	1,54
Местные жители моего сообщества одинаково негативно относятся, как к мужчинам, так и женщинам, осужденным за экстремистские правонарушения	1,69	1,80	1,31	1,53
Общий	2,04	2,15	1,87	2,02

По местности проживания результаты уровня доверия к осужденным за религиозный экстремизм такие же, как и результаты уровня доверия к заключенным в общем. Самый низкий показатель отмечается у жителей городов (1,92), а высокий – у жителей пригородов и окраин городов (2,39). При этом, 41,8% респондентов, проживающих в городах, не хотели бы, чтобы их ребенок играл с ребенком осужденного за религиозный экстремизм, а 65,3% пригорода и сел настроены положительно и были бы не против. В ходе глубинных интервью с ЭО респонденты, проживающие в сельской местности, отмечали положительные или формальные взаимоотношения с соседями и родственниками. Кроме того, некоторые респонденты отметили доброжелательность, а также посещение общественных мероприятий, таких как «той», праздники и субботники. Однако, респонденты из г. Бишкек и г. Токмок рассказали о стигматизации со стороны общества. Например, респондентка из г. Токмок поделилась, что квартальный комитет отказал в выдаче справки с места жительства со словами «террористам справки не даем». Как правило, начало работы пробации с клиентами начинается с составления характеристики осужденного. Для этого сотрудник пробации или комиссия выезжают на места, где они общаются с соседями, друзьями, знакомыми, родственниками или коллегами осужденного. Соответственно, все окружающие становятся в курсе правонарушения и это влияет на формирование негативного отношения к правонарушителям со стороны их окружения.

	Город	Село	Пригород, окрестности города
Жители моего села относятся нейтрально к людям, осужденным за экстремистские преступления	3,22	3,18	2,88
Я бы не хотел, чтобы мой ребенок играл с ребенком соседа, осужденного за экстремистские преступления	1,69	1,79	2,50
Кыргызстанское общество негативно относится к людям, осужденным за экстремистские правонарушения	1,25	1,54	2,04
Местные жители моего сообщества одинаково негативно относятся, как к мужчинам, так и женщинам осужденным за экстремистские правонарушения	1,53	1,82	2,12
Общий	1,92	2,08	2,39

1.3. Отношение к возвращенцам

Общий уровень доверия к возвращенцам составил 2,35 баллов, что говорит о том, что отношение к гражданам, возвращающимся из зон конфликта, скорее нейтральное. 28% опрошенных имеют нейтральное отношение к возвращенцам, 23% – негативное и 16% – положительное. Респонденты ИБТ, опрошенные в ходе интервью, также сообщили о том, что взаимоотношения с окружающими скорее нейтральные, чем негативные. Кроме того, респонденты отметили, что большинство их знакомых стараются наставлять их и интересуются их взглядами сейчас. Это может говорить о том, что окружающие их люди боятся рецидива или того, что их взгляды не изменились и будут дальше распространяться. В региональном разрезе самый высокий процент и негативного, и положительного отношения замечен в Таласской области (28% и 25%).

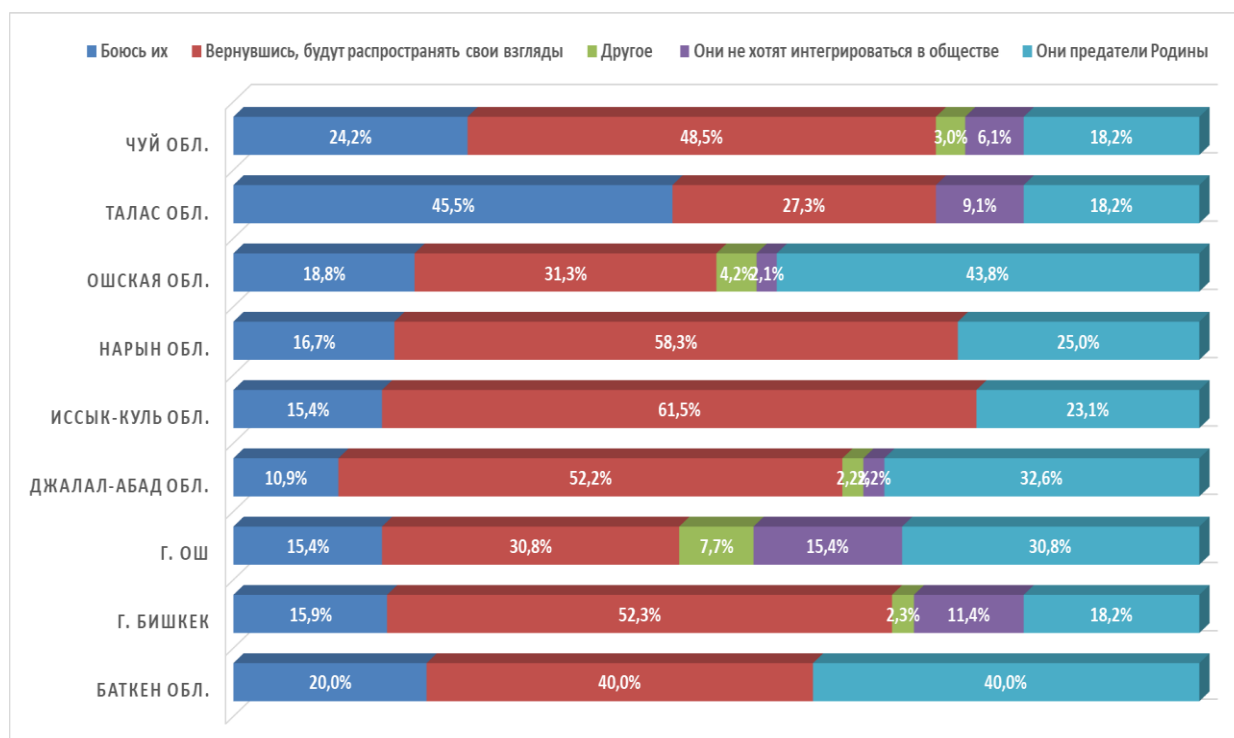
Опрошенные, имеющие негативное отношение к гражданам, вернувшимся из зон конфликта, также указали причины негативного восприятия. 44% респондентов считают, что вернувшись, возвращенцы будут распространять свои взгляды. 29% опрошенных считают их предателями Родины, 18% боятся возвращенцев, и 6% ответили, что считают, что эти граждане не хотят интегрироваться в общество. 3% опрошенных выбрали ответ «Другое», что включает в себя ответы: «возвращенцы глупые» и «они возвращаются обратно для дальнейшей вербовки других граждан». Следует отметить, что в ходе экспертных интервью с сотрудниками департамента пробации было обращено внимание на нехватку религиозных и психологических знаний и навыков для конфликтно-чувствительной коммуникации с ЭО и возвращенцами. Респонденты поделились, что у них не хватает знаний и навыков, чтобы определить есть ли изменения во взглядах у их клиентов и какова вероятность рецидива.

В контексте регионального разреза, в Таласской области большинство опрошенных ответили, что боятся возвращенцев (45,5%), в Ошской области большинство считают возвращенцев предателями Родины (43,8%), а в Баткенской области и в г. Ош одинаковый процент

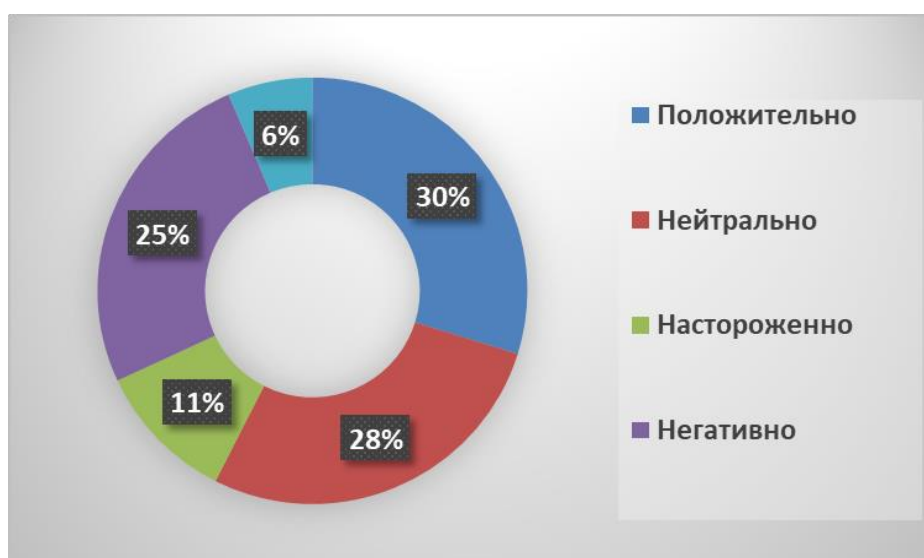
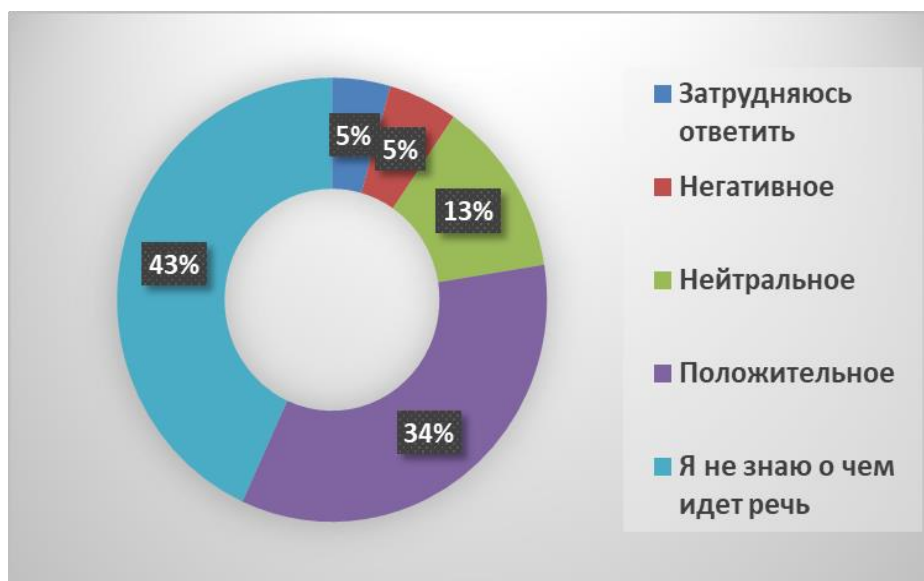
респондентов считают, что вернувшись, возвращенцы будут распространять свои взгляды и также считают их предателями Родины (по 40% в Баткенской области и 30,8% в г. Ош). В остальных локациях большинство респондентов считают, что возвращенцы будут продолжать распространять свои взгляды.

Почему вы относитесь негативно к таким гражданам? (данные по локациям)

Уровень доверия и отношение к детям, вернувшимся из Ирака в 2021 году, составил 3,86 баллов. Это говорит о том, что у респондентов скорее положительное отношение к детям-возвращенцам. В ходе интервью и ФГД также было отмечено, что стигматизация со стороны может быть обращена к взрослым возвращенцам, включая женщин, при этом, к детям, вернувшимся из зон конфликта, общество относится лояльнее. Стигматизация детей может происходить в школе со стороны одноклассников. Однако, как правило, такой факт из жизни детей родственники, администрация школ и учителя стараются не распространять в школе.

34% опрошенных положительно относятся к детям, вернувшимся из Ирака, и 5% имеют негативное отношение к этому факту. При этом большинство опрошенных (43%) не имеют представления об этой теме и не знают, о чем идет речь. У 4,7% респондентов в окружении имеются люди, которые в свое время уехали в зону сирийского конфликта. Уровень доверия к ним составляет 3,25 баллов, т.е отношение к ним скорее положительное. Из них 30% настроены положительно, 28% воспринимают их нейтрально и 25% – негативно.

Большинство опрошенных считают, что люди, вернувшиеся из зон конфликтов, сталкиваются с психологическими трудностями (71,1%). Материальные трудности и стигму со стороны общества выбрали 39,5% и 30% респондентов соответственно. Далее, 26,6% опрошенных считают, что возвращенцы могут столкнуться с проблемой интеграции в общество и 25,9% – с проблемой интеграции детей в учебных заведениях.

2. Оценка личностных качеств и чувств правонарушителей

Общая оценка личностных качеств и чувств правонарушителей выше среднего – 2,58 (где 1 - отрицательная оценка, а 5 - положительная оценка). Где-то этот показатель выше, например, в Джалал-Абадской области этот показатель находится на уровне чуть выше среднего (2,70), а где-то ниже – например, г. Ош (2,45). В гендерном разрезе оценка личностных качеств ниже среднего среди мужчин - 2,35, и у женщин незначительно выше - 2,41.

Следует отметить, что 58,2% всех опрошенных не согласны с тем, что у большинства правонарушителей низкий уровень образования, и относительно одинаковый процент согласных (41,3%) и несогласных (39,6%) с тем, что большинство правонарушителей слишком ленивы, чтобы зарабатывать на жизнь честным трудом. При этом опрос показал, что имеются различия на уровне регионов. Например, большинство респондентов г. Ош (55,8%) согласны с данным пунктом, а в Иссык-Кульской области большинство опрошенных (56,3%), наоборот, выразили свое несогласие. Кроме того, 85,9% всех опрошенных согласны, что некоторые правонарушители довольно хорошие люди, и 58,7% выразили категорическое несогласие с пунктом о том, что все отсидевшие аморальны.

	г. Бишкек	г. Ош	Нарын	Талас	Чуй	Баткен	Иссык-Куль	Джалал-Абад	Ош обл.	Общий
Большинство правонарушителей слишком ленивы, чтобы зарабатывать на жизнь честным трудом	1,69	1,13	2,20	1,80	2,01	1,92	2,39	2,16	1,93	1,91
Правонарушители просто злые в душе	2,04	2,33	2,55	2,77	2,30	2,40	2,4	2,54	2,34	2,41
Большинство правонарушителей в тюрьме имеют низкий уровень образования	3,30	3,04	2,16	2,68	2,92	2,62	2,26	2,43	2,61	2,67
Правонарушители уважают только грубую силу	2,39	2,13	2,64	2,42	2,35	2,13	2,5	2,46	2,17	2,35
Правонарушители всегда пытаются что-то от кого-то получить	1,75	1,87	2,55	2,20	2,08	2,13	2,45	2,62	2,23	2,21
Правонарушители думают только о себе	2,19	2,15	2,41	2,67	2,29	2,50	2,41	2,61	2,34	2,40
В целом правонарушители в основном плохие люди	2,68	2,65	2,91	3,02	2,65	2,91	2,97	2,95	2,75	2,83
Не стоит ожидать от правонарушителей слишком многого	1,40	1,46	2,67	2,12	1,85	2,95	2,2	2,16	1,96	2,09
Некоторые правонарушители – довольно хорошие люди	4,76	4,71	3,93	4,28	4,03	3,94	3,98	4,01	3,76	4,15
В целом, правонарушители думают и действуют одинаково	2,24	2,25	2,52	2,30	2,08	2,27	2,36	2,58	2,43	2,34
Правонарушители прислушиваются к голосу разума	3,76	3,38	2,86	3,10	3,13	3,22	2,96	3,22	3,22	3,21
Правонарушители просто аморальны	2,31	2,33	2,32	2,57	2,41	2,23	2,47	2,67	2,40	2,41
Общие	2,54	2,45	2,64	2,66	2,51	2,60	2,61	2,70	2,51	2,58

В разрезе этнической принадлежности наивысший показатель положительной оценки личностных качеств отмечен среди русской этнической группы (2,63), что говорит о том, что данная группа склонна оценивать чувства и качества правонарушителей положительнее, чем другие этнические группы. Самый низкий показатель оценки у узбекской этнической группы - 2,11. Большинство респондентов-узбеков (42%) согласны, что большинство правонарушителей злые в душе. Кроме того, 55,5% опрошенных русской этнической группы не согласны с тем, что правонарушители не могут зарабатывать на жизнь честным трудом, в то время как 59,3% респондентов узбекской этнической группы согласны с этим пунктом.

	Кыргыз	Узбек	Русский	Другое
Большинство правонарушителей слишком ленивы, чтобы зарабатывать на жизнь честным трудом	1,74	1,03	2,29	2,03
Правонарушители просто злые в душе	2,22	1,58	2,67	2,67
Большинство правонарушителей в тюрьме имеют низкий уровень образования	2,81	1,69	1,87	2,04
Правонарушители уважают только грубую силу	2,17	1,63	2,93	2,54
Правонарушители всегда пытаются что-то от кого-то получить	2,11	1,69	2,00	2,12
Правонарушители думают только о себе	2,24	1,83	2,29	2,56
В целом, правонарушители в основном плохие люди	2,78	2,58	2,80	2,71
Не стоит ожидать от правонарушителей слишком многого	1,69	1,12	1,98	1,87
Некоторые правонарушители – довольно хорошие люди	4,61	4,50	4,20	4,05
В целом, правонарушители думают и действуют одинаково	2,18	1,97	2,44	2,38
Правонарушители прислушиваются к голосу разума	3,54	3,76	3,18	3,35
Правонарушители просто аморальны	2,33	1,98	2,88	2,40
Общий	2,54	2,11	2,63	2,56

3. Оценка уровня убежденности в том, что правонарушители похожи на других людей в обществе и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут сделать их отличными от других

Общая оценка Фактора 3 – 3,49 баллов (где 0 – низкая убежденность, а 5 – высокая убежденность), что говорит о том, что люди скорее убеждены в том, что правонарушители похожи на других людей и что различные факторы, влияющие на них, могут сделать их отличными от обычных людей. Самым низким уровнем убежденности обладает пункт о гражданах, осужденных за экстремистские преступления (3,10). При этом 40% всех опрошенных согласны, что граждане, осужденные за экстремистские преступления – жертвы обстоятельств.

Показатели различаются в региональном разрезе, где-то этот показатель выше, как например в г. Бишкеке (4,12), а где-то ниже - Иссык-Кульская область (3,3). Опрос показал, что 58,7% опрошенных убеждены, что правонарушители не лучше и не хуже других людей. Большинство опрошенных согласны с тем, что большая часть правонарушителей является жертвами обстоятельств и нуждаются в помощи (57,35%). Кроме того, 54,8% респондентов считают, что плохие тюремные условия только усиливают озлобленность заключенных.

	г. Бишкек	г. Ош	Нарын	Талас	Чуй	Баткен	Иссык-Куль	Джалал-Абад	Ош обл.	Общие
Правонарушители нуждаются в ласке и похвале так же, как и все остальные	4,49	4,73	4,05	4,03	3,87	3,81	3,95	4,03	3,72	4,07
Большинство правонарушителей в тюрьме являются жертвами обстоятельств и заслуживают помощи	3,77	3,71	3,25	3,85	3,46	3,45	3,56	3,34	3,36	3,53
Плохие тюремные условия только усиливают озлобленность правонарушителей	4,27	3,85	3,14	3,05	3,60	3,17	3,19	3,5	3,10	3,43
Большинство правонарушителей способны любить	4,36	3,23	2,82	2,88	3,42	2,96	3,36	3,12	3,06	3,24

Если вы оказываете правонарушителю уважение, он/она будет ответить вам тем же	4,26	4,37	3,64	3,90	3,64	3,62	3,53	3,63	3,54	3,79
Правонарушители отличаются от большинства людей	4,15	3,98	3,14	3,15	3,25	3,38	2,93	3,34	3,34	3,41
Правонарушители не лучше и не хуже других людей	4,43	3,71	3,50	3,50	3,52	3,23	3,36	3,42	3,01	3,52
Ценности большинства правонарушителей примерно такие же, как и у всех остальных	4,13	3,54	3,20	2,98	3,47	3,26	2,95	3,36	3,10	3,33
Граждане, осужденные за экстремистские преступления – жертвы обстоятельств	3,21	3,19	3,20	3,03	3,13	3,12	2,88	3,19	2,91	3,10
Общие	4,12	3,81	3,33	3,37	3,48	3,33	3,30	3,44	3,24	3,49

Следует отметить различия в показателях по этническому разрезу. Респонденты русской этнической принадлежности менее убеждены, что преступники похожи на других людей (3,55), в то время как представители узбекской этнической группы имеют самый высокий показатель убежденности (3,89). При этом большинство респондентов русской этнической группы (53,3%) согласны, что осужденные являются жертвами обстоятельств и нуждаются в помощи, у группы узбекской этнической принадлежности этот показатель достигает 65,1%.

	Кыргыз	Узбек	Русский	Другое
Правонарушители нуждаются в ласке и похвале так же, как и все остальные.	4,54	4,34	3,84	3,95
Большинство правонарушителей в тюрьме являются жертвами обстоятельств и заслуживают помощи	3,79	4,08	3,22	3,56
Плохие тюремные условия только усиливают озлобленность правонарушителей	3,78	3,83	3,80	3,77

Большинство правонарушителей способны любить	3,53	3,60	4,20	3,73
Если вы оказываете правонарушителю уважение, он/она ответит вам тем же	4,18	4,12	3,78	3,74
Правонарушители отличаются от большинства людей	3,84	3,81	3,11	3,27
Правонарушители не лучше и не хуже других людей	3,81	3,85	3,87	3,79
Ценности большинства правонарушителей примерно такие же, как и у всех остальных	3,64	3,81	3,71	3,74
Граждане, осужденные за экстремистские преступления – жертвы обстоятельств	3,37	3,55	2,44	3,01
Общие	3,83	3,89	3,55	3,62

4. Оценка уровня убежденности в том, что правонарушители способны меняться и что факторы окружающей среды, которым они подвергаются, могут на это повлиять

Проведенный опрос показывает, что убежденность в том, что правонарушители способны меняться при благоприятных условиях, находится на уровне 3,21 (где 1 – низкая убежденность, а 5 – высокая убежденность). При этом наименьшим уровнем убежденности обладают респонденты из Ошской области (2,98), а наивысшим – респонденты из г. Бишкека (3,53).

	г. Бишкек	г. Ош	Нарын	Талас	Чуй	Баткен	Иссык-Куль	Джалал-Абад	Ош обл.	Общие
Правонарушители никогда не меняются	2,54	2,65	2,88	2,97	2,45	2,54	2,67	2,73	2,49	2,66
Условный срок и общественные работы предпочтительнее для некоторых правонарушителей	4,47	3,15	3,36	3,43	3,64	3,35	3,3	3,27	3,07	3,45

Избежание тюремного заключения способствует быстрой социализации правонарушителей в обществе	3,35	3,33	3,0	3,13	3,36	3,17	3,16	3,11	2,97	3,17
Большинство правонарушителей можно перевоспитать	4,10	4,42	3,50	3,88	3,7	3,33	3,6	3,72	3,46	3,75
Если человек хорошо себя зарекомендовал в тюрьме, его следует выпустить условно-досрочно	4,36	4,10	3,77	3,35	3,7	3,81	3,91	3,8	3,57	3,82
Попытки перевоспитать правонарушителей - пустая трата времени и денег	2,40	2,30	2,45	2,60	2,46	2,15	2,72	2,56	2,34	2,44
Общие	3,53	3,33	3,16	3,22	3,22	3,06	3,23	3,20	2,98	3,21

Следует отметить, что 69,4% респондентов убеждены, что правонарушители способны поменяться и 69,2% согласны, что их можно перевоспитать. Проведенный опрос также показал, что 73,1% опрошенных согласны, что человека следует выпустить условно-досрочно, если он себя хорошо зарекомендовал, а также 54,9% убеждены, что для некоторых правонарушителей условный срок и общественные работы предпочтительнее. Кроме того, 42,8% опрошенных считают, что избежание тюремного заключения способствует быстрой ресоциализации правонарушителей.

На уровне регионов также есть различия в показателях. В целом, большинство респондентов согласны, что человека следует выпустить условно-досрочно из тюрьмы, если он себя хорошо зарекомендовал. Где-то этот показатель выше, например, в Джалал-Абадской области (82%). Также, в Нарынской области меньше половины опрошенных, а именно 45,5%, верят в то, что преступников можно перевоспитать, в остальных же локациях показатели довольно высокие.

Следует отметить также, что показатели убежденности о том, что избежание тюрьмы способствует быстрой социализации правонарушителей в обществе средние или ниже среднего. Самые низкие показатели в г. Ош и Ошской области – до 36%, а самый высокий в Чуйской области – 52,3%. Это может быть связано с тем, что несмотря на условный срок, осужденные все равно сталкиваются со стигмой со стороны общества, а также материальными трудностями, что в свою очередь препятствует их социализации.

Показатели убежденности в том, что условный срок и общественные работы предпочтительнее для некоторых правонарушителей, сильно отличаются в некоторых локациях. Например, в г. Бишкеке 79,2% убеждены в этом, в то время как в г. Ош только 26,9% согласны с данным пунктом. Данный вывод интересен тем, что несмотря на то, что согласно НСК³⁸ г. Бишкек и Чуйская область лидируют по числу преступлений, убежденность в том, что условный срок предпочтительнее для некоторых правонарушителей гораздо выше здесь, чем в других локациях.

³⁸ НСК, 2021, Число зарегистрированных преступлений по территории <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/821/>

В целом, результаты опроса говорят о том, что большинство опрошенных скорее убеждены в том, что правонарушители похожи на других людей. Общая оценка Фактора 3, схожести личных качеств правонарушителей с другими людьми, довольно высокая. Показатели Фактора 4 также довольно высокие – большинство опрошенных убеждены в том, что правонарушители способны меняться, а также имеют скорее положительное отношение к менее карательному наказанию для некоторых правонарушителей.

Сильвия, Грэм и Хоули (2005) изучили как сходство с заключенными влияет на их привлекательность или неприятие, и как это впоследствии влияет на отношение людей к правонарушителям. Они провели исследование, используя эффект сходства-притяжения – идею о том, что сходство между двумя людьми увеличивает то, насколько они чувствуют себя похожими друг на друга и впоследствии нравятся друг другу. Результаты исследования показали, что люди в среднем придерживаются «эффекта сходства-притяжения». Другими словами, мысль о том, что они похожи на заключенных, заставляет людей менее карательно и более прогрессивно относиться к правонарушителям.³⁹

Таким образом, опрос показал положительную корреляцию показателей Фактора 3 и Фактора 4 и подтвердил «эффект схожести-притяжения». Большинство опрошенных воспринимают личные качества правонарушителей как схожие с другими людьми, а также имеют скорее высокую убежденность в том, что наказание для правонарушителей должно быть менее карательным.

³⁹ <https://dca.ue.ucsc.edu/system/files/dca/844/844.pdf>

IV. АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ РЕИНТЕГРАЦИИ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ, УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ И ВОЗВРАЩЕНЦЕВ

В Кыргызстане количество запрещенных религиозных организаций насчитывает 21. Присутствие около 15 из них было доказано путем выявления и ареста членов данных групп и соответствующих запрещенных материалов, включая литературу, при обыске домов арестованных. Эксперты уверены, что кроме этих 15 на территории Кыргызстана ведут свою деятельность и другие запрещенные религиозные организации. Причиной тому служит высокий уровень свободы вероисповедания, где отследить действия каждого религиозного направления пока не представляется возможным. К тому же, как заметили эксперты, нарастает борьба за влияние среди разных течений Ислама, к примеру, между мазхабами Салафизма и Ханафизма. Эта ситуация может привести к проникновению экстремистских взглядов извне, приверженцы которых, пользуясь смятением населения, будут вербовать людей для своих целей. В конечном итоге, это является большой угрозой безопасности государства.

На декабрь 2022 года среди клиентов департамента пробации Кыргызской Республики насчитывалось 157 пробационеров, осужденных за экстремизм, 120 из которых приходились на южный регион республики.

Согласно Уголовному Кодексу Кыргызской Республики (УК КР) 2017 г. редакции, осужденные за экстремизм (ЭО) направляются на пробацию без отбывания срока наказания в местах лишения свободы. Согласно УК КР 2021 г. ред., пробация для ЭО не предусмотрена; новая мера пресечения, применяемая в их отношении – отбывание наказания в тюрьме общего режима без права условно-досрочного освобождения (УДО). Тем не менее, в течение 2022 г. наблюдались случаи пробационного надзора в отношении ЭО в качестве их наказания.

Пробация представляется как орган, осуществляющий воспитательную деятельность впервые оступившимся правонарушителям, если степень совершенного ими правонарушения/преступления позволяет избежать более строгой меры пресечения. Пробация уделяет особое внимание социальной реабилитации ее клиентов с целью уменьшения и/или исключения повторного совершения преступления или усугубления радикализации и экстремизма в случае с осужденными за экстремизм.

Реабилитация возвращенцев начинается со специализированных центров, подотчетных Государственному комитету национальной безопасности (ГКНБ), отдельно от пробации, где они находятся в течение 3-5 месяцев. По официальным данным, в Кыргызстане не имеется осужденных за участие в военных действиях на территории других государств/нахождении в конфликтных зонах. Возвращенцы, как показывает реальность,

осуждаются за подделку документов и незаконное пересечение государственных границ, что далее предусматривает пробационный надзор.

Ведение осужденных с отбыванием срока наказания в местах лишения свободы осуществляется министерством юстиции. Социальное обеспечение, что является частью процесса реинтеграции осужденных с различной мерой наказания, входит в обязанности Министерства труда, социального обеспечения и миграции.

1. Действующие формы помощи и поддержки во время тюремного заключения, подготовка к освобождению

Визиты родственников. В тюрьмах общего режима содержания осужденных предусмотрены посещения родственников. Для некоторых заключенных визиты родных представляют собой поддержку. В то же время, среди заключенных присутствуют и те, кто предпочитает отдалиться от родных, чтобы было легче адаптироваться к новым условиям. Респондент из г. Токмок, осужденный за убийство и приговоренный к 9 годам лишения свободы с возможностью УДО и probation, относит себя к первым, кому присутствие родных оказывает ощутимую моральную поддержку. Другой респондент из г. Токмок, осужденный за хранение и распространение наркотических веществ, говорит об отсутствии родных и друзей как мотивации для сохранения сил и спокойствия во время отбывания наказания.

Обучение для заключенных. В рамках пенитенциарной probation, существующие на месте профессиональные технические лица предлагают обучающие курсы для отбывающих наказание. Мужчинам предоставляются в основном курсы по электрике, сантехнике, автомеханике, тогда как среди женщин востребованы курсы шитья, массажа, кондитерские курсы, парикмахерские. Один из респондентов данного исследования прошел курсы автомобильного механика во время отбывания срока наказания и получил сертификат по окончании. Подобные действия предпринимаются с целью подготовки отбывающих наказание в местах лишения свободы к социальной реинтеграции после освобождения. Предположительно, это во многом облегчает вопрос их трудоустройства.

Трудоустройство. Наличие вакансий в соответствующих регионах/городах уточняется заранее, чтобы по освобождении клиент мог сразу выйти на работу. Однако, респонденты сообщили, что они предпочитают искать работу самостоятельно. Это объясняется тем, что работа, предлагаемая подразделениями Министерства труда, социального обеспечения и миграции, малооплачиваемая, а также требует налоговых выплат, что делает оплату еще меньше. Кроме того, стоит отметить, что бывшие заключенные сообщили, что отсидев, больше не доверяют госорганам и предпочитают не обращаться к ним даже по вопросам по трудоустройству.

Жилье. Место жительства освобожденных, в т.ч. УДО, определяется наличием на месте родственников и дружеских связей.

Условно-досрочное освобождение. Возможность УДО, как правило, предусматривается во время судебного процесса в соответствии со статьей совершенного осужденным

преступления. Если закон позволяет воспользоваться правом УДО при наличии положительных характеристик со стороны правоохранительных органов, ничего не должно представлять препятствий.

Несколько респондентов из числа УДО отметили важность оказания отбывающим наказание в местах лишения свободы юридической помощи. Не имея возможности обеспечить себя квалифицированными адвокатами в свое время, они рассуждали о праве получения бесплатной юридической помощи. Это было необходимо для разъяснения обстоятельств их заключения, меры пресечения и возможности обжаловать приговор. Также был респондент, который получил бесплатную юридическую помощь во время следствия по делу совершенного им преступления, но адвокат не предпринял никаких мер по вопросу его защиты.

2. Процесс реинтеграции и препятствия к реинтеграции

2.1. Существующие механизмы и процесс социальной реинтеграции

Процесс реинтеграции условно осужденных, включая ЭО и УДО, начинается, в большей степени, с их поступления в пробационный надзор департамента пробации Кыргызской Республики. Для начала, для каждого вновь поступившего клиента составляется план пробационного надзора. Кроме осуществления самого надзора, где клиент обязан отмечаться у сотрудников пробации два раза в месяц, социальный работник выявляет потребности клиента. Сотрудник пробации в первую очередь выезжает на место жительства клиента. Далее, опросив родных и соседей, составляется портрет клиента и характеристики.

«Составляем план пробационного надзора, как будет дальше пребывать наказание. К алкоголизму, например, добавляют на учет в местную наркологию. Далее проверяем то, что он состоит на учете у психиатра или малообеспеченная семья, допустим в соцзащите, в центр управления труда и социальной защиты. Если состоит, то включаем в программу на дальнейшую реализацию вынести на совет пробации, чтобы оказать какую-то социальную помощь ему в трудоустройстве, в восстановлении документов каких-либо. Берем на учет и объясняем ему права и обязанности какие у него есть.»

Потребности клиента могут быть связаны:

- с трудоустройством и обретением для этого специальных навыков через обучение;
- с определением жилья;
- с восстановлением документов;
- с необходимостью получить социально-правовую и юридическую помощь;
- с получением медицинской и/или психологической помощи, включая лечение от наркотической и/или алкогольной зависимости.

Работа с теологом. В план пробационного надзора клиентов ЭО в обязательном порядке включается работа с теологом. Сопровождение клиентов ЭО теологами основано на беседах, имеющих образовательный религиозный характер. Теологи выявляют изменение взглядов клиентов с течением срока их пробации, отслеживают, не используют ли клиенты те же запрещенные материалы что раньше, наблюдают за кругом их общения, деятельностью. В дополнение, теологи могут проводить профилактические разъяснительные работы не только с клиентами пробации, но их родственниками. Также теологи заинтересованы в проведении профилактических работ с родственниками лиц, отбывших на территории боевых действий, с целью предотвращения их переезда. Работа теологов проводится со всеми клиентами ЭО вне зависимости от их места пребывания.

Работа со служителями мечетей. Вовлеченность служителей мечетей – имамов – в работу с клиентами ЭО рассматривается наряду с работой теологов. Ввиду малого количества теологов на службе пробации, имамы могут частично взять на себя роль просветителей клиентов о религии Ислам, о ее различных течениях, о заблуждениях последователей этих течений, и самое главное, о причинах неверных заблуждений и путей выхода из них.

Джалал-Абадская область. Если работа теологов проводится со всеми клиентами ЭО вне зависимости от их локации, то вовлеченность духовных служителей отмечена лишь в Джалал-Абадской области, где клиенты ЭО имеют возможность посещать образовательные лекции о религии в мечетях. Один из респондентов в районе Базар-Коргон упомянул о лекциях в мечети, проведенных в рамках их пробационного надзора по непонятным для них религиозным темам:

«В мечети молдо ведут разъяснительные работы по непонятным и незнакомым для нас темам. Пару раз мы уже посетили там лекции».

Другой респондент из Сузака также упомянул о лекциях в мечети, где им рассказывали об их неверном понимании религии и запрещенных действиях:

«Нас направили в мечеть, где сначала рассказали немного о религии, потом служители мечети стали объяснять, в чем мы неправы, в чем ошибочны наши взгляды, и как будет правильнее».

Возможности посещения подобных лекций в Чуйской области и г. Бишкек респондентами не упомянуто.

Трудоустройство. Как для сотрудников, так и клиентов пробации острым является вопрос трудоустройства. При Министерстве труда, социального обеспечения и миграции имеются фонды и центры занятости со списками доступных вакансий по регионам, куда клиенты пробации могут обратиться в целях трудоустройства. Тем не менее, эти вакансии не пользуются спросом среди клиентов ввиду их малой оплачиваемости. Пробационеры предпочитают находить работу самостоятельно, при помощи родственников и друзей.

Джалал-Абадская область. Среди респондентов наблюдаются определенные тенденции касательно вида трудовой деятельности в зависимости от их места пребывания. В Джалал-Абадской области большинство респондентов предпочитают заниматься строительными работами и/или ведением собственного хозяйства.

Респонденты из Чуйской области и г. Бишкека предпочитают заниматься торговлей и/или предоставлением услуг в авторемонтном бизнесе.

Кроме того, стоит отметить заинтересованность сотрудников службы пробации по регионам в плане трудоустройства их клиентов. Примечательно, что сотрудники южных отделов департамента показывают большую заинтересованность в оказании помощи при трудоустройстве их клиентов путем применения личных связей. Одним из примеров такого подхода к трудоустройству клиентов является история, рассказанная сотрудником пробации в г. Ош:

«Владельцу СТО – хорошему знакомому сотрудника – требуется специалист по ремонту автомобилей. До того, как владелец СТО узнает, что у предлагаемого знакомым мастера есть судимость, соглашается принять его на работу. Но после выяснения обстоятельств, т.е. наличия судимости, решил отказаться. Сотрудник пробации берет ответственность за предлагаемого им мастера на себя, вместе с владельцем СТО они договариваются об испытательном сроке. После испытательного срока, владелец остается доволен работой нового мастера. Мастер же – пробационер – остается довольным размером своего оклада, к которому в дальнейшем прибавили процент с каждой отремонтированной им машины, и возможностью зарабатывать себе на жизнь честным и приятным трудом.»

Подобного участия в вопросе трудоустройства клиентов пробации сотрудниками в Чуйской области и г. Бишкеке не замечено.

Жилье. При наличии проблем с жильем у престарелых клиентов пробации, Министерством труда, социального обеспечения и миграции предусмотрены стационарные учреждения – дома престарелых. При аналогичной ситуации у более молодых клиентов пробации, больше подключаются неправительственные организации (НПО), которые могут найти некое общежитие и взять на себя его финансовое обеспечение. Сотрудники департамента пробации отметили, что государственные органы не могут оказать помощь в этом направлении по причине отсутствия социального жилья. Различий в определении вопроса жилья и его решений по регионам не наблюдается.

Помощь в получении образования и профессиональных навыков. В ходе исследования, эксперты рассказали, что при поддержке НПО оказывали помощь в получении образования с последующим трудоустройством. Служба пробации при финансовой поддержке ОФ Инсан оказывала помощь своим клиентам в Чуйской области. При этом следует отметить, что такого рода помощь оказывается самым уязвимым на их взгляд клиентам, например, сиротам, несовершеннолетним или матерям-одиночкам.

«...устроили в ТИПК наш местный колледж, с деканом договорились, чтобы на второй курс как-то, так как она 9-й класс закончила,

договорились, туда устроили, она параллельно на парикмахера, курсы частные. Был вариант там бесплатно, но бесплатно хорошо не учат. В Токмаке частное только один сертификат копируется оказывается у одного мастера, и ее устроили на визажиста и на парикмахера. После на 17 тысяч оборудование все-все купили, после маме помогает, работает. Они сейчас переехали на съемное жилье из общежития.»

В предоставлении возможности получения образования и последующего трудоустройства клиентам пробации наблюдается определенная разница между регионами.

Джалал-Абадская область. Респонденты из Джалал-Абадской области не упомянули ни один случай прохождения образовательного курса/курса повышения квалификации в рамках их пробационного надзора. Со слов сотрудников, имеются редкие возможности получения дополнительного образования, организованные государственными структурами, но без участия НПО.

Чуйская область и г. Бишкек. Респондент из г. Токмок рассказал о предоставленной ему возможности пройти курс автомобильного механика будучи клиентом пенитенциарной пробации. Однако в постпенитенциарный период подобной возможности предоставлено не было. Отсутствие возможности получить дополнительное образование подтвердили и остальные респонденты из г. Токмок. Однако сотрудники регионального отдела пробации отметили, что среди их клиентов была девушка, прошедшая курсы визажа и мастера ногтевого сервиса, что в дальнейшем помогло ей устроиться на работу. Данный случай был реализован при помощи НПО.

Ситуация с предоставлением образовательных курсов/курсов повышения квалификации в г. Бишкеке значительно лучше. Почти все респонденты, за исключением одного, отметили, что прошли или планируют пройти интересующие их курсы. Одна из респондентов рассказала, что в рамках плана ее пробационного надзора она обучилась на косметолога и фельдшера, посещала языковые курсы и курсы компьютерной грамотности. Другой респондент отметил, что ему были предложены курсы по вождению.

«Я попросил курсы повышения квалификации массажиста, они мне помогли».

Восстановление документов. Проблем с восстановлением или обновлением документов в последнее время не наблюдается. При появлении единичных случаев, сотрудники службы пробации оперативно их устраняют вне зависимости от местонахождения клиента.

Получение юридической и медицинской помощи. О необходимости получения юридической и медицинской помощи клиенты пробации не упоминали. Были единичные случаи, отмеченные сотрудниками службы пробации, приходящиеся на *Чуйскую область и г. Бишкек*: один из пробационеров в г. Токмок нуждался в юридической консультации, но не по делу, в рамках которого его осудили, а по другим личным вопросам. Касательно получения медицинской помощи, респонденты отмечали, что здесь проблем не возникает. Однако, со слов сотрудников, медицинская помощь необходима одной из клиенток в

Бишкеке, состояние здоровья которой требует срочного профессионального вмешательства. Совет пробации не имеет возможности решить этот случай самостоятельно.

Согласно экспертному мнению одного из сотрудников, участие службы пробации в оказании лечения клиентам наркотической и/или алкогольной зависимостей становится незначительным. Причиной тому является успешная борьба с различными зависимостями правоохранительных органов пенитенциарной системы. При сотрудничестве с наркологическим диспансером, все осужденные и отбывающие наказание в местах лишения свободы с установленной наркотической и/или алкогольной зависимостью подпадают под учет. Ежедневно всем подотчетным выделяется необходимое количество лекарств. Принятие этих лекарств проходит под надзором сотрудников пенитенциарных систем. Данная система лечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, от наркотической и/или алкогольной зависимости показала положительный результат. Различий в вопросе лечения наркотической и/или алкогольной зависимостей по регионам не наблюдается.

Психологическая помощь. Важность оказания психологической помощи клиентам пробации, в особенности женщинам, была отмечена во всех локациях исследования.

Джалал-Абадская область. Одна из сотрудниц службы в Джалал-Абадской области отметила, что женщины часто поступают *«изможденными, морально подавленными»*, без поддержки родственников, в частности мужей, некоторые из которых после судебного процесса или отбывания наказания в местах лишения свободы остаются на улице с детьми. Она рассказала о доброжелательном отношении сотрудников службы в адрес клиентов пробации как способ психологического содействия. Оно выражается в готовности выслушать и поговорить о любых возникающих у клиентов проблемах и вопросах, о демонстрации неподдельного желания оказать содействие в решении этих проблем. Вежливое приветствие, разговор об обыденном, советы по уходу за внешним видом, со слов респондентки, начинают оказывать положительное влияние на психологическое состояние их клиенток.

Чуйская область и г. Бишкек. Данные интервью, проведенные с женщинами - клиентами службы пробации из г. Токмок и Бишкек, подтверждают необходимость оказания психологической помощи. Судебный процесс, начиная с задержания, продолжая следствием и заканчивая судом имел негативный психологический эффект. Респонденты отметили, что особенно тяжело было перенести процесс осмотра после задержания, где им пришлось раздеваться. Представление перед незнакомыми мужчинами в таком виде для них было неприемлемо, но альтернативы действий не оказалось. Респонденты рассказали о нехватке адекватного/человеческого отношения к себе с момента их задержания и до окончания следствия. В связи с этим были упомянуты беседы с теологом (в положительном аспекте), в ходе которых, он был с ними очень вежлив.

Удовлетворенность жизнью и дальнейшие планы. Уровень удовлетворенности жизнью среди клиентов ЭО достаточно высок. Это объясняется, в первую очередь тем, что *«Мусульманину не положено жаловаться на свою жизнь»*. Эта фраза была сказана

каждым из респондентов – клиентов ЭО, вне зависимости от его места пребывания, добавляя также, что нужно довольствоваться тем, что есть, и надеяться на лучшее. На самом деле, на момент проведения интервью, никто из респондентов не отметил вопросов, требующих срочного вмешательства и решений.

Что стоит отметить – это потребность одной из респондентов – клиентки ЭО, находящейся под надзором пробации в г. Бишкеке, в получении серьезной медицинской помощи.

Касательно планов респондентов на жизнь, среди некоторых молодых клиентов пробации наблюдается тенденция к выезду за границу. Для миграции рассматриваются Европа (Германия) и Россия. Причиной таких намерений является потребность в финансах, которую удовлетворить в пределах Кыргызстана не представляется возможным. Финансовая потребность обусловлена необходимостью обеспечения родителей и подготовки к женитьбе. Планы на жизнь представителей взрослого поколения клиентов пробации основаны на определении устойчивого финансового положения, не выезжая за границу. Большинство из них имеют семьи, в частности детей, которых нужно обучить, женить и выдать замуж. Именно эти вопросы лежат в основе их ближайших планов. Разницы в планах на будущее среди респондентов по регионам не наблюдается.

2.2. Барьеры к реинтеграции и трудности в реализации механизмов социальной интеграции

План пробационного надзора включает в себя, таким образом, механизмы успешного устранения потребностей клиентов. Но осуществление работы этих механизмов социальной реинтеграции не всегда проходит должным образом. На пути каждого из них имеются свои определенные препятствия. Ввиду того, что Департамент Пробации является достаточно молодой организацией, наблюдаются нехватка специальных квалифицированных кадров для ведения клиентов ЭО, недостаточность опыта в ведении клиентов, определении их реальных потребностей и возможных путей решений этих потребностей. Кроме этого, следует отметить слаборазвитую инфраструктуру департамента, что также не позволяет службе исполнять свои обязанности перед клиентами в полном объеме.

Недоступность получения религиозных знаний. Реинтеграция в общество клиентов ЭО может затягиваться или вообще не произойти в связи с особенностями их взглядов на жизнь, основанных на правилах Шариата, отличных от принятых традиционных.

На пути эффективного ведения клиентов ЭО стоит нехватка теологов. У остальных сотрудников службы пробации недостаточно навыков общения с ЭО и выявления их проблемных тем. Особый вопрос, который остается нетронутым в рамках социальной интеграции клиентов ЭО – это воспитание их детей – неизвестно под какими идеями растут эти дети, если их родители все еще придерживаются экстремистских взглядов.

Вовлечение религиозных служителей в воспитательный процесс ЭО не обязуется законом, требует их специальной подготовки. Кроме того, не учтен вопрос их негативного влияния на клиентов в плане усугубления радикализации ЭО в связи с тем, что некоторые из клиентов являются учениками/-цами медресе, и, соответственно, имеется вероятность

того, что некоторые служители духовенства также являются приверженцами запрещенных религиозных течений.

Если же религиозные лекции, проводимые служителями мечетей все-таки проводятся, то их доступность неравномерна. Выше были упомянуты случаи, где клиенты ЭО в Джалал-Абадской области были направлены на лекции в местные мечети. У клиентов ЭО в Чуйской области и г. Бишкеке такой возможности нет.

Трудности трудоустройства. Основной проблемой в трудоустройстве клиентов является наличие судимости, что приводит к частым отказам работодателей, связанным со стигматизацией (бывших) осужденных. На судимом имеется клеймо, от которого сложно избавиться. При возникновении спорных ситуаций, первым делом подозреваются ранее судимые люди. Один из экспертов в системе пробации рассказал о случае пропажи сумки с деньгами в одном из муниципальных учреждений, обвинили клиента пробации, работающего там, позже выяснилось, что сумку взял ребенок одного из сотрудников учреждения, но перед клиентом пробации так никто и не извинился.

В качестве еще одного примера сложности трудоустройства можно взять случай респондента, направленного по УДО в колонию поселения. После успешной смены меры пресечения наказания респондент не мог долгое время найти себе работу – 6-7 месяцев. Кроме наличия действующей судимости трудность составила необходимость минимум два раза в неделю выезжать в колонию поселения, чтобы отмотаться и выполнить свою норму общественных дел. Устроиться на работу удалось благодаря родственным связям.

Трудности устройства на работу, связанные со стигматизацией со стороны населения, одинаковы во всех локациях исследования. Для уменьшения стигматизации в кругу работодателей, сотрудники службы пробации говорят о предоставлении характеристики на пробационера от их имени. Также предлагается вовлечь СМИ для создания социальных роликов о клиентах пробации и их проблемах.

Отсутствие или нехватка профессиональных навыков и образования. Другой причиной проблем трудоустройства клиентов пробации может быть нехватка профессиональных знаний и навыков. Этот объясняется тем, что большинство пробационеров не имеют образования. При поиске работы при содействии службы пробации и ее сотрудников или самостоятельно/через родственников и друзей часто требуются знания в области электрики, техники и механики, наличие водительского удостоверения. Решение этой проблемы затрудняется, т.к. в фонде занятости при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции нет достаточного количества мест для желающих пройти обучение. Участие НПО также ограничено – они не могут предоставлять возможность пройти обучение каждому клиенту и выбирают наиболее заинтересованных.

Кроме того, стоит отметить, что возможности пройти обучение также распределены неравномерно. Клиенты пробации в г. Бишкеке имеют больше шансов получить дополнительное образование нежели клиенты в регионах. К примеру, один из респондентов – клиентов ЭО под надзором пробации в г. Бишкек обратился к сотрудникам службы с целью пройти курсы повышения квалификации массажиста. Его запрос был

исполнен, чего нельзя сказать о большинстве респондентов – клиентов пробации в южном регионе республики.

Восстановление документов. Несмотря на то, что с началом срока службы департамента пробации, работа которого направлена на социальную реабилитацию его клиентов, решение вопросов восстановления их документов не столь актуально как раньше, имеются случаи, требующие внимания. Один из респондентов – осужденный с мерой пресечения в качестве отбывания наказания в колонии общего режима с возможностью выхода на УДО - 6 лет не имел возможности заняться вопросом восстановления своего паспорта. После смены меры пресечения с переходом в колонию поселения, занявшись восстановлением паспорта, получил отказ в связи с действующей судимостью. Лишь спустя время, получив необходимые справки с колонии поселения, он смог решить проблему восстановления своего паспорта.

Юридическое сопровождение. Другой вопрос, требующий вмешательства сотрудников службы пробации в рамках оказания юридической помощи клиентам, является разъяснение прав и порядка на получение льгот многодетным семьям. Среди респондентов оказалось два клиента, которым служба социальной защиты отказала в предоставлении льгот в рамках оказания помощи многодетным семьям. В первом случае, где клиент находится под надзором пробации в г. Бишкеке, имеется 7 детей. Вместе с родителями насчитывается 9 членов семьи. Социальная защита отказала в предоставлении льгот данной многодетной семье, объясняя свое решение наличием швейных машин, с помощью которых они в состоянии обеспечить себя самостоятельно. Во втором случае, служба социальной защиты отказала в финансовой поддержке многодетной семьи из г. Токмок в связи с наличием у них современной бытовой техники. В обоих случаях вопрос финансового обеспечения всех членов семьи требует внимания, отказ службы социальной защиты должен быть рассмотрен юридически. В данных обстоятельствах возможность предоставления юридической помощи необходимо рассматривать в рамках механизмов социальной реабилитации клиентов службы пробации.

Потеря или ухудшение социальных связей. Наиболее значимым моментом в интеграции клиентов пробации является их социализация с окружающим обществом. Но работа сотрудников с принимающим обществом не предусмотрена их обязанностями. В рамках своих полномочий, сотрудники службы пробации проводят мониторинг взаимоотношений клиентов с их родственниками, соседями, коллегами и друзьями лишь на основе характеристик, полученных от соседей и родственников, и ответов самих клиентов. Вопрос о настоящем отношении принимающего общества остается для службы пробации нераскрытым.

Джалал-Абадская область. Исходя из данных интервью с клиентами пробации в Джалал-Абадской области, их взаимоотношения с родственниками, соседями, друзьями и коллегами меняются незначительно. Небольшие изменения, которые можно наблюдать в начале следственного процесса, объясняются неожиданностью ситуации. Далее отношения налаживаются. Ни один из респондентов не отметил изменений в отношениях с родственниками, соседями и коллегами. Имеется случай, где коллеги респондента напоминают ему о необходимости сходить отметить, чтобы не нарушать закон.

Единственный на всю область отказ друзей от общения был отмечен респондентом, вернувшимся из Сирии. Он объясняет это их боязнью навлечь подозрения правоохранительных органов на себя и родственников за связь с респондентом.

Чуйская область и г. Бишкек. Ситуация с социализацией клиентов в Чуйской области и г. Бишкек отличается – она ограничена их общением с близкими родственниками, т.е. родителями и детьми. Имеются случаи, где родственники и друзья обрывают связи с (бывшими) осужденными. Респондент – клиент пробации с отбыванием срока в колонии общего режима в прошлом потерял связь с гражданской женой и ребенком. Инициатором прекращения общения выступила бывшая жена, с чем респондент ничего не мог поделать, кроме как согласиться. Прежних друзей в кругу респондента почти не осталось, после выяснения обстоятельств о задержании, судимости и отбывании срока в тюрьме они решили прекратить какие-либо отношения с респондентом. Из старых друзей остались единицы, тогда как заводить новые знакомства у респондента нет желания: *«Уже не то время, да, уже не до друзей».*

Негативное отношение соседей после выяснения судимости и нахождения на пробации было отмечено одной из респонденток в г. Токмок. При сборе необходимых документов для прохождения пробационного надзора по месту проживания, заведующая домового комитета отказывала респондентам в выдаче справки с места жительства со словами *«Террористам справки не даем».* Результаты опроса также показывают, что жители городов имеют меньший уровень доверия к ЭО, чем жители сел.

Особые отношения с окружающими описывает респондентка из Бишкека, которая прилагает большие усилия для восстановления социальных связей, в особенности с родственниками. Родственники ее отделились, боясь за свою репутацию и карьеру, т.к. многие работают на государственной службе. Но понимая, что родственные связи нужны сейчас и будут нужны ей и ее детям, она не оставляет попыток возобновить с ними отношения. Она рассказала об их нежелании поддерживать с ней связь из-за ее судимости. Боясь за свою репутацию, родственники не оказали ей никакой помощи.

«Они даже в лицо мне говорили, чтобы я не приходила. Что они боятся на свою судьбу, за свою жизнь, за свою репутацию. Потому что они госслужащие... И когда я увидела, что со мной такое произошло, никто не помог. Как бы ну у нас, наверное, такое, что «эл эмне дейт, что люди скажут».

Отсутствие инфраструктуры и технической оснащенности службы пробации. Кроме препятствий в механизмах социальной реабилитации клиентов пробации имеются также технические проблемы, которые могут негативно влиять на работу сотрудников службы в достижении их цели – перевоспитании пробационеров. Стоит острый вопрос инфраструктуры – помещений, автомобилей, мебели и техники. Помещения отделов пробации размещаются в непредусмотренных для этого местах: в районе Базар-Коргон Джалал-Абадской области, например, отдел пробации расположен в доме культуры, где ежедневно занимаются дети, что по мнению сотрудников недопустимо, что дети находятся в одном помещении с бывшими заключенными. Служебных автомобилей, чтобы

добраться до места жительства клиентов с целью проведения оценки их жилищных условий или сбора характеристик, также не имеется. В регионах, где клиенты могут жить далеко от отдела пробации, это вызывает большие затруднения. Также стоит острая нехватка базовой мебели и техники для осуществления ежедневных функций сотрудников службы пробации.

«В общем, в пробации нехватка кадров, наверное, не успеваем ничего. Даже нормально общаться с ними не успеваем. То же самое обеспечение, у нас на 5-х два компьютера, остальные из дома принесли, представляете. Новый сотрудник пришел, ему даже негде сесть, стола нет. А как он может принимать и сидеть с ним общаться?! Обеспечение очень плохое, из-за этого даже нету желания у сотрудника работать. От зарплаты до зарплаты сижу.»

Отсутствие специальной программы для ЭО. Кроме того, следует отметить, что в ходе экспертных интервью было выявлено, что план программы для клиентов пробации единый и отсутствуют подходящие пункты для ЭО. Респонденты рассказали, что для всех групп клиентов у пробации стандартный, шаблонный подход и план, и абсолютно не учитываются ни возраст, ни пол, ни совершенное преступление.

«Для ЭОшников ежемесячно или ежеквартально хотя бы визит к психологу. Может выявить у человека что сейчас происходит или какие-то мысли сейчас по поводу нового преступления. Тоже в социальную программу включить или в план включить в обязательной форме проходил, заполнял какие-то тесты психологические. Для совершеннолетних, несовершеннолетних, для женщин, мужчин. Все у нас одинаково, шаблонно, понимаете?»

Таким образом, реинтеграция условно осужденных, включая ЭО и УДО, и правонарушителей происходит за счет мероприятий, проводимых департаментом пробации. Мероприятия подразумевают действия по решению проблем с трудоустройством и обучением, жильем, восстановлением документов, оказанием юридической и медицинской помощи, в т.ч. лечение от наркотической и/или алкогольной зависимостей. Вне зависимости от локации, наиболее реализованными оказались вопросы лечения зависимостей и восстановления документов. С некоторым исключением сюда можно отнести вопросы предоставления юридической и медицинской помощи.

Вопрос возможности получения дополнительного образования с последующим трудоустройством рассматривается в региональном разрезе. В Джалал-Абадской области не наблюдается случаев прохождения клиентами специальных курсов, организованных ни государственными структурами, ни НПО. В то же время в г. Бишкеке отмечен высокий уровень предоставляемых клиентам возможностей получения дополнительного образования. В Чуйской области отмечено участие НПО.

Разница в социальной реабилитации между представителями клиентов пробации из разных регионов также наблюдается в социализации. Если в предыдущем вопросе

положительный эффект наблюдался в Чуйской области и г. Бишкеке, теперь на передний план выходит Джалал-Абадская область. Данные интервью с респондентами Джалал-Абадской области говорят о том, что их социализация проходит значительно лучше. Не наблюдается критических изменений в отношениях с родственниками, соседями, коллегами и друзьями. Отношения с друзьями были ограничены лишь в случае клиента, вернувшегося из Сирии.

В Чуйской области и г. Бишкеке ситуация обстоит иначе. Здесь социализация клиентов ограничена кругом близких родственников – родителями и детьми. Имеются случаи отказа в общении от соседей и родственников. Общение с коллегами также ограничено и не отмечено особыми характеристиками.

Другими барьерами на пути социальной реинтеграции бывших преступников и правонарушителей являются вопросы нехватки квалифицированных кадров для проведения качественной работы, в т.ч. с ЭО. Нехватка теологов является причиной отсутствия специальных программ реабилитации для клиентов ЭО, что делает мало возможным определить эффективность плана пробационного надзора в их отношении. Кроме того, существуют проблемы с инфраструктурой. Нехватка соответствующих помещений, автомобилей, мебели и техники препятствует реализации механизмов социальной реабилитации клиентов пробации в полном объеме.

3. Основные механизмы и институты, поддерживающие процесс реинтеграции

3.1. Государственные структуры:

- ❖ **Пробация** – представители всех региональных/городских/сельских государственных и муниципальных служб с целью вынесения решений об оказании помощи клиентам пробации в зависимости от их нужд. Специалисты (т.е. сотрудники) службы пробации составляют индивидуальные программы по оказанию социальной и юридической помощи клиентам. В зависимости от потребностей клиента пробации составляется план действий.
- ❖ **Министерство труда, социального обеспечения и миграции** – содействие в трудоустройстве и получении профессиональных навыков, а также деятельность в области обязательного социального обеспечения.
- ❖ **Департамент государственной службы исполнения наказаний правительства Кыргызской Республики (ГСИН)** – отвечает за пенитенциарные учреждения и системы республики. В обязанности ГСИН входит обеспечение надлежащего содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению, обвиняемых в совершении преступлений, а также заключённых.
- ❖ **Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК)** - проводят тренинги и семинары с целью совершенствования знаний сотрудников территориальных органов пробации в области идеологии экстремизма и терроризма. Семинары направлены на обучение

сотрудников о социально-психологических признаках (портрет) и особенностях лиц, подвергающихся вербовке, о видах и направлениях экстремистских группировок.

- ❖ **Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики (ГКДР)** - разработка методических пособий, а также проведение тренингов для сотрудников и клиентов пробации.
- ❖ **Обмен опытом.** Для повышения эффективности работы департамента пробации в целом и повышения квалификации сотрудников в частности организуются поездки за рубеж для обмена опытом с государствами, чьи службы существуют более долгое время. (Латвия)

3.2. Международные организации:

- ❖ **ОБСЕ** – работает совместно с ГСИН по улучшению работы социально-психологических служб ГСИН; создание условий для профессиональной подготовки пенитенциарных психологов в стране и разработки единых стандартов психопрофилактики, диагностики и консультирования осужденных.
- ❖ **Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)** – подразделение ООН, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом. УНП ООН оказывает Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики финансовую и материально-техническую поддержку в обеспечении офисов межрегиональных управлений Департамента пробации и организации тренингов и семинаров для сотрудников органов пробации.
- ❖ **Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)** — глобальная сеть ООН по оказанию безвозмездной и не политизированной помощи ее государствам-членам в области развития. ПРООН оказывает Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики финансовую и материально-техническую поддержку в обеспечении офисов межрегиональных управлений.
- ❖ **Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ)** — международная организация, действующая под эгидой ООН. В программах ЮНИСЕФ особое внимание уделяется развитию служб на уровне общин для укрепления здоровья и благополучия детей. ЮНИСЕФ оказывает Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики донорскую и методическую поддержку в разработке учебно-методических пособий по работе с детьми в конфликте с законом, в мониторинге процесса ресоциализации несовершеннолетних клиентов пробации, в обучении психологов и социальных работников органов пробации, организации мероприятий с клиентами ювенальной пробации (через ОФ «Поколение Инсан»).
- ❖ **Миссия Международного комитета красного креста в Кыргызстане (МККК)** — гуманитарная организация, осуществляющая свою деятельность во всём мире, исходя из принципа нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооружённых конфликтах и внутренних беспорядках, является

составной частью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК оказывают Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики поддержку в создании официального сайта Департамента пробации при Министерстве юстиции, в разработке учебно-методических пособий, а также в проведении тренингов для сотрудников органов пробации.

- ❖ **Евросоюз – в рамках Программы Европейского союза «LEICA»** – ЕС ведет активную работу в различных направлениях: от защиты прав человека до вопросов транспорта и торговли. В рамках проекта оказывает Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики донорскую и экспертную поддержку в создании АИС «Пробация», совместная подготовка технического задания, проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников органов пробации.

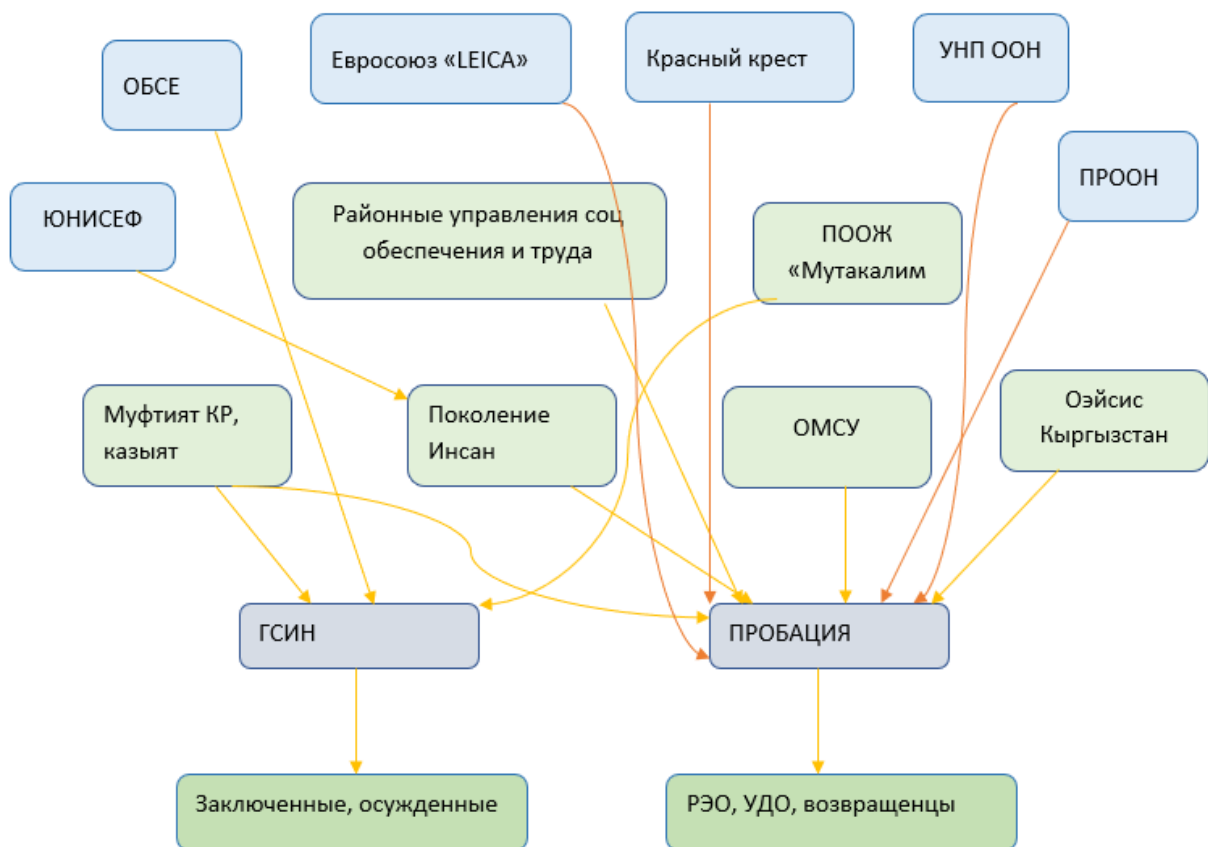
3.3. Неправительственные организации (НПО):

- ❖ **ОФ Поколение Инсан** – основной задачей организации является содействие развитию такой системы правосудия в отношении детей, которая понимает и уважает их права, учитывает их особую уязвимость, учит подростков брать ответственность за свои противоправные поступки. Для повышения безопасности общества через предупреждение преступности среди детей и создания в Кыргызской Республике эффективной правовой системы, направленной на предупреждение и искоренение преступности среди детей, ОФ совместно с Департаментом пробации при МЮ КР проводят совместные мероприятия.
- ❖ **Penal Reform International (PRI)** является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные предложения в целях решения проблем уголовного правосудия во всем мире. PRI продвигает альтернативы тюремному заключению, которые поддерживают реинтеграцию правонарушителей, а также содействуют праву задержанных на справедливое и гуманное обращение.
- ❖ **Оэйсис Кыргызстан** — это неправительственная организация, созданная в 2008 году. Фонд обеспечивает социальную защиту уязвимых детей и женщин, предоставляя им навыки для перехода к независимым и самодостаточным уровням жизни после окончания детских домов/школ-интернатов, выхода из учреждений. А также напрямую сотрудничает с Департаментом пробации при Министерстве юстиции Кыргызстана, Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике, Министерством труда и социального развития, Министерством образования и науки. Молодые люди и женщины получают поддержку в получении доступа к дальнейшему образованию; восстановлению утерянных документов, удостоверяющих личность/медицинских справок/справок об образовании; а также помощь с необходимым юридическим представительством.
- ❖ **Прогрессивное Общественное Объединение женщин «Мутакалим».** Одной из задач в деятельности ПООЖ «Мутакалим» – улучшить шансы на получение образования, в

особенности для уязвимых слоев населения, а осужденные женщины причисляются к наиболее уязвимым группам населения. Так, «Мутакалим» с 2003 обучает по желанию всех женщин-заключенных по традиционному вероучению Ислама. Кроме того, в колониях также проводятся ежегодно различные религиозные мероприятия и конкурсы по основам религии Ислама.

4. Картирование заинтересованных сторон сообществ и определение потенциальных чемпионов в 5 пилотных местах

Сфера деятельности	Акторы
Индивидуальная работа с ЭО	Пробация
Содержание правонарушителей под стражей	ГСИН
Трудоустройство	Министерство труда, социального обеспечения и миграции
	Пробация
Реинтеграция несовершеннолетних	ОФ Поколение Инсан
	ЮНИСЕФ
	Пробация
Содействие в получении юридической, социальной помощи	Пробация
	Оэйсис Кыргызстан
Религиозное просвещение	ПООЖ «Мутакалим»
	Духовное Управление Мусульман Кыргызстана (ДУМК)
Повышение потенциала сотрудников службы пробации и ГСИН (тренинги и семинары)	Комитет красного креста
	УНП ООН
	Евросоюз «LEICA»
	ГҚДР
Финансовая и материально-техническая поддержка	ПРООН УНП ООН
Улучшение работы социально-психологических служб	ОБСЕ

Программа финансируется Государственным департаментом США. Мнения, выраженные здесь, не обязательно отражают точку зрения Государственного департамента США и Управления ООН по наркотикам и преступности.